ОЛЕГ ШЕИН

РОССИЯ СЕГОДНЯ

ЧЕРЕЗ 100-ЛЕТИЕ ВЕЛИКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Олег Шеин

Россия сегодня. Через 100-летие великих революций

«Алгоритм»
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)722

Шеин О. В.

Россия сегодня. Через 100-летие великих революций /
О. В. Шеин — «Алгоритм», 2018

ISBN 978-5-907028-21-0

В своей новой книге историк и депутат Государственной Думы России Олег Васильевич Шеин рассуждает о пути развития нашей страны, начиная со второй половины XIX века и заканчивая сегодняшним днем. Автор пытается решить проблему мифологизации 1917 года как советскими, так и современными историками. Что на самом деле произошло с Россией в 1917 году? Могли бы события развиваться по-иному? Как революция повлияла на дальнейший путь развития страны? Отвечая на все эти вопросы, автор постепенно переходит к проблемам современности, часть из которых берет свое начало еще в Царской России, и задачам, которые стоят перед страной на сегодняшний день. О.В.Шеин рассматривает историю нашей страны прежде всего как часть мировой истории, и говорит о своем видении дальнейшего развития России, исходя в своих рассуждениях из общеисторических закономерностей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)722

ISBN 978-5-907028-21-0

© Шеин О. В., 2018
© Алгоритм, 2018

Содержание

Россия, которую мы потеряли 5
Может ли великая революция быть случайной 5
Великая Русская революция 7
Чего хотели большевики и что у них получилось 8
Романовы: святое немецкое семейство 11
Почетный член «Союза русского народа» 14
О шестистах повешенных и миллионах запоротых 18
К истокам сталинских репрессий 20
Как мы «кормили Европу» 24
О производстве и технологиях 29
Об РПЦ 31
Дело писателей 38
Тюрьма русского народа 43
Жизнь работников в империи 48
Здравоохранение 50
Образование 54
О выборах 58
Мировая война 60
Великая Русская революция 71
Революция 8 марта 71
Временное правительство: союз либералов и правых социалистов 75
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Олег Шеин
Россия сегодня. Через 100-летие великих революций

Россия, которую мы потеряли

Может ли великая революция быть случайной

2017 год – год столетия Великой Русской революции. Она является великой безотносительно оценок позитивности ее результатов. Революция 1917 года является великой, потому что она была масштабной:

– территориально, охватив крупнейшую страну миру и стимулировав движения аналогичной направленности по всему миру;

– во времени, пройдя через весь XX век;

– по глубине социальных перемен.

Совершенно неисторичными выглядят заявления, что в основе события подобного размаха могут лежать «заговор», «пропаганда», «политические манипуляции» и т. п.

Советская историческая школа имела свои сложности, связанные с цензурными ограничениями. Не обо всем можно было писать. Но фундаментально подход советской исторической школы исходил из поиска причинно-следственных связей, из приоритета экономики над политикой и поиска объективных предпосылок при объяснении глобальных явлений.

Сейчас нам предлагают поверить в иное. Нам предлагают поверить, что люди нелогичны в своих поступках, что они манипулируемы, что ими можно бесконечно управлять с помощью церкви, листовок или телевидения и что никакой объективной стороны в истории человечества нет.

Примечательно, что данный подход применяется по отношению к российскому народу. Не выпущено ни одной книги, в которой бы восстание Кромвеля, война за независимость США или Великая Французская революция объяснялись работой шпионов или масонским заговором.

Отчасти это объясняется тем, что российские охранители просто профессионально непригодны и не способы вести дискуссию по всемирной истории. Но в не меньшей степени в основе подобной избирательности лежит реальная русофобия отечественных консерваторов.

В девяностые годы они утверждали, что демократии надо учиться двести лет и поэтому примерно до XXIII века в России общество к ней не будет способно. Сегодня маски отброшены, и консерваторы прямо заявляют, что если россияне получат свободу, то прямым результатом станет распад России.

Вдумаемся, с каким презрением и высокомерием относятся охранители к народу. Они не смеют спорить о возможности честных выборов, свободных СМИ и неподконтрольных властям судов в Европе, Латинской Америке, Азии и Африке. Они приветствуют референдумы в Шотландии и Каталонии, переживают за избирательные кампании Трампа и Ле Пен, азартно обсуждают протестные демонстрации в Европе.

Они делают лишь одно исключение для выборов, референдумов и митингов – Россию. Они открыто заявляют, что из всех народов планеты Земля русские самые глупые, бестолковые и управляемые.

Между тем планета Земля сделала большой шаг к демократии. Само понятие демократии рождено в древних Афинах. И означает оно не что иное, как коллективный способ принятия решений с равными правами всех участников.

На протяжении трех тысяч лет эта демократия была цензовой. То есть далеко не все имели право участвовать в принятии решений. Основных ограничений было три – по возрасту, по полу и по имуществу. Если первое вполне логично и можно спорить только о возрастной планке, то два вторых исключали из принятия решений 98 % взрослого населения. Женщин вообще не считали за людей, а наемных работников полагали людьми зависимыми от хозяев и априори несамостоятельными.

Все это изменилось только в XXI веке.

Великая Русская революция

В истории человечества есть серьезные поворотные вехи.

К ним относятся фундаментальные изобретения: освоение огня, изобретение колеса, возникновение земледелия, появление плавильных печей, гончарного круга, бумаги, пороха, стремян, компаса, ветряных мельниц, ткацких станков, железных дорог, авиации и интернета.

Но изобретения могут внедряться, а могут и притормаживаться. Они влекут за собой экономические перемены и перемены политические. Внедрение механизации разоряло ремесленников, и движение генерала Лудда громило ткацкие станки. Галилео Галилей, Джордано Бруно и Чарльз Дарвин испытывали всем известные сложности с духовными отцами. Работорговцы на протяжении веков убедительно рассказывали, почему рабство полезно, а Никита Михалков рассказывает это и сегодня.

Часть общества и особенно правящий класс всегда боятся перемен. Но остановить их он не может. Максимум, на что он способен, так это приостановить развитие собственной страны, обращаясь к традициям и опираясь на наиболее необразованную часть населения. Обычно это заканчивается поражением в международном соревновании наций. Именно так превратились в полуколонии Османская империя и Цинский Китай, стали отсталой периферией великие ранее Испания и Португалия.

Вперед вырвались страны, где народы путем революции смогли снять со своей дороги обветшалые барьеры: Англия, Голландия, Франция. Именно они выступили в роли ледокола передовой экономики, технической революции и внедрения научных открытий. Остальные страны, включая царскую Россию, следовали в пробитом ими фарватере.

Царская Россия была периферийной в экономическом смысле этого слова страной. ВВП в последние годы империи демонстрировал энергичный рост, но это был рост низкого старта, и мы хорошо знаем, что в догоняющих экономиках он всегда выше, чем в передовых.

Страна была зависима от иностранного капитала и обременена архаикой. Именно такие, слабые государства не выдерживали первыми в условиях тех глобальных кризисов, что бушевали сто лет назад ввиду роста социальных и политических противоречий.

Не передовой, а именно архаичный характер российской экономики и политической системы вступил в противоречие с потребностями дня и не смог, естественно, выдержать этого противоречия.

Владимир Ленин не испытывал иллюзий в предпосылках событий 1917 года. Он подчеркивал: «надо понимать, что по заказу революции не делаются. Мы сознаем, что положение Российской республики создалось такое, что русскому рабочему классу удалось первым свергнуть иго капитала и буржуазии, и мы сознаем, что удалось это не потому, что он более развит и идеален, а потому, что наша страна наиболее отсталая»[1].

Но были ли альтернативы? Что бы произошло с Россией, исчезни субъективный фактор в лице Ленина и Троцкого? Был ли построен в нашей стране социализм? Что такое вообще социализм? Почему советский опыт рухнул и был ли он советским? Кто непосредственно разрушил Советский Союз и выиграл от такого разрушения? Что строится сегодня на обломках прежней страны? Насколько вызовы столетней давности актуальны сегодня в России и мире?

Обсудим это.

[1] *Ленин В. И.* ПСС. Т. 36. С. 531.

Чего хотели большевики и что у них получилось

Программа РСДРП, принятая в результате ожесточенных дискуссий на II съезде партии, состояла из двух блоков.

Первый был политическим, и очевидно, что именно он и не был реализован.

Почему получилось именно так, мы обсудим несколько позже. Но политическую часть программы стоит воспроизвести, чтобы понять, за что же боролись эти люди и почему они были готовы идти в тюрьмы и на каторгу. Да и эмиграция представляла собой шаг в бедность, а вовсе не к спокойной зажиточности.

Читаем о задачах большевистской партии:

1) самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату;

2) всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалование народным представителям;

3) широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения;

4) неприкосновенность личности и жилища;

5) неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов;

6) свобода передвижения и промыслов;

7) право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника;

8) выборность судей народом.

Реализация значительной части программы оказалась абсолютно формальна. Было провозглашено всеобщее избирательное право, но выбирать люди могли лишь из числа отобранных партийным аппаратом кандидатов. Декларировалась неприкосновенность жилища, однако это никогда не создавало препятствий для органов безопасности. Формально страной руководило Законодательное собрание, но фактически оно являло собой декоративную ширму, за которой даже и не пыталось скрываться массивное здание партийного всевластия.

И все же в определенной части, где речь шла об отрицании докапиталистических пережитков, программа была реализована. Все люди стали равны независимо от пола, религии, расы и национальности. Кроме того, произошло отделение церкви от школы и государства. В национальных окраинах людям было дано право использовать свой язык наряду с государственным во всех государственных учреждениях.

Из экономических требований стоит также упомянуть введение прогрессивного налога на доходы и наследство. Сегодня это требование входит в программы обеих ведущих левых партий страны – «Справедливой России» и КПРФ.

Тезис о праве наций на самоопределение, вызывающий сегодня столь много споров, также присутствовал в программе большевиков, но в нем не было ничего необычного. Это право легло в основу предложений Вудро Вильсона и Версальского мира в 1918 году. В Европе и Азии оно позволило сформировать национальные государства, а в России, как ни парадоксально это прозвучит, продлить единство страны еще на 70 лет.

Социальный блок программы РСДРП гораздо интереснее, чем политический. Политические инструменты служат реализации социальных задач. И важно вспомнить, какие же социальные задачи видели перед собой сторонники Ленина:

1) право населения получать образование на родном языке;

2) бесплатное и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства;

3) введение восьмичасового рабочего дня;

4) ограничение сверхурочных работ и работ в ночное время;

5) запрет детского труда;

6) ограничение труда женщин на тяжелых и вредных профессиях;

7) предоставление женщинам оплачиваемого отпуска по беременности и родам продолжительностью 10 недель;

8) организация яслей и детсадов;

9) установление еженедельных выходных продолжительностью не менее 42 часов;

10) право на пенсию;

11) уголовная ответственность руководителей за нарушение правил охраны труда;

12) запрет штрафов и выдачи зарплаты в натуральной форме;

13) создание государственной инспекции труда и трудового арбитража.

Кто может сказать, что в части рабочей программы большевики обманули народ? Нет, эта программа была полностью выполнена. Сегодня она кажется чем-то обыденным и естественным. Но сто лет назад за эти требования наших соотечественников арестовывали и судили.

В. И. Ленин, 7 ноября 1918 г.

Программа, обращенная к крестьянам, была короче. Это естественно. Марксисты рассматривали крестьян в качестве естественного капиталистического резервуара, из которого

пополняется армия работников по найму и отходит небольшой ручеек, комплектующий крупных сельских фермеров.

Тезисов было пять:

1) отмена выкупа и оброка в пользу бывших крепостников, возврат ранее уплаченных денег за счет конфискации земель Николая Романова, его родственников и РПЦ;

2) право крестьян самостоятельно распоряжаться своей землей;

3) обложение особым налогом землевладельцев-дворян и создание за счет этого особого фонда для нужд села;

4) учреждение крестьянских комитетов для изъятия помещичьих земель;

5) предоставление судам права понижать непомерно высокую арендную плату и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Скромная, предельно короткая программа. Она тоже была выполнена, но уже с началом принудительной коллективизации крестьяне получили уже совершенно иную повестку.

Так что же вышло не так с реализацией победившей партией ее программных целей?

Начнем издалека: что представляла собой Россия в начале XX века.

Романовы: святое немецкое семейство

В 2018 году великая скорбь разольется по лицам бывших членов Коммунистической партии Советского Союза, нынче прекрасно чувствующих себя в руководстве «Единой России». Столетие революции у них вызывает смешанные чувства: глубокую неприязнь к восстаниям нельзя демонстрировать слишком открыто, есть риск получить обратную реакцию. Зато «казнь последнего русского царя» можно подать за событие, когда народу можно предложить покаяться.

Как на это реагировать? Это же не исторический диспут, а прошлое, обращенное в настоящее.

Начнем с того, что никакого царя в России не казнили. Был убит гражданин Романов Николай Александрович, 50 лет от роду, без определенного места жительства. Ранее, до февраля 1917 года, этот гражданин работал царем, но написал заявление об увольнении по собственному желанию.

В 2016 году в центре Москвы был убит другой человек – Борис Немцов. Но никто не скажет, что он был убит как вице-премьер российского правительства. К этому трагическому моменту Борис Ефимович был политиком, оппозиционером, кем угодно, но только не членом российского правительства. К Романову Н. А. сказанное относится в той же мере, так что никакого царя в 1917 году в России не убивали.

Был ли Романов Н. А. русским?

С точки зрения автора национальность имеет весьма второстепенное значение. Но поскольку почитатели Николая Александровича не устают подчеркивать его принадлежность к русскому народу и даже рассматривают его как некий морально-нравственный эталон для русских людей, тему национального происхождения Романова необходимо затронуть. Для самого Николая II затронутая тема тоже была важна, поскольку ряд этносов он от всего сердца ненавидел, особенно евреев.

В официальной «Истории Дома Романовых», изданной в 1913 году, родоначальником будущей династии назван некто Гланда-Камбила Дивонович, прусско-литовского происхождения, эмигрант, прибывший в Московское княжество в 1283 году. В сталинское время, когда западное происхождение стало порицаться, истоки Романовых стали искать в Новгороде, но, повторимся, в официальной родословной дерево данной династии вырастало откуда-то из Пруссии. Так что не будем спорить с официальной версией, это непатриотично.

Гланда-Камбала был крещен и по созвучию стал Андреем Кобылой. От него пошли роды «Жеребцов», «Елок» и «Кошек» (это фамилии). Одному из Кошкиных при рождении дали имя Роман. Кошкиным повезло оказаться в родственниках с одной из жен Ивана Грозного, так что вместо родового прозвища они стали экспериментировать, выбирая фамилию по именам мужчин своего рода. Дело долго не давалось. Вначале была выбрана фамилия «Юрьин», потом «Захарьин», и лишь в разгар

Великой смуты выбор остановился на «Романовых» в честь упомянутого выше Романа. Иначе основной претендент на опустевший к 1612 году престол так и звался бы «Кошкин», и в России правила бы династия Кошкиных.

Теперь о национальном вопросе.

Первые сто лет Романовы были действительно вполне русской династией.

Все изменилось после того, как Петр Алексеевич Романов вернулся из Голландии. Вскоре он расстался с первой русской женой и взял в жены Марту Скавронскую, латышку или эстонку, здесь историки во мнениях расходятся. Марта Скавронская нам хорошо известна как Екатерина I.

После смерти Петра I к власти приходили разные императоры и императрицы. Каждый раз возникал вопрос о престолонаследии, так как мальчики не рождались. Поэтому возникали самые неожиданные завещания, пока одно из них не пришлось на некоего Карла Петера Ульриха из города Киль, Голштиния. Петру I он приходился внуком, и он был женат на Софии Ангальт из Померании.

В историю эти немцы вошли как Петр III и Екатерина Великая.

Их сын, коронованный как Павел I, был женат дважды, и оба раза на немках (из Гессена и Вюртемберга).

Павлу I унаследовал его сын, Александр I. Он тоже был женат на немке, но уже из Бадена.

У Александра I родились три дочери, и поэтому его сменил брат, Николай I. Тот тоже не вносил разнообразия в семью и женился на немке из Пруссии.

Александр II был женат на немке из Гессена, а когда она умерла от туберкулеза, взял в жены Екатерину Долгорукову, с которой встречался предыдущие 25 лет. Это был единственный случай со времен Петра I, когда Романовы взяли замуж русскую. Но после его смерти наследником стал сын от первого, немецкого брака – Александр III.

Александр III был женат на датчанке.

Николай II был женат на немке опять из Гессена.

Так что доля русской крови у Николая II была 1/256, а у его наследников 1/516.

Но, может быть, эта семья была носителем высоких этических ценностей и прививала русскому народу культуру, человеколюбие и гуманизм?

Романовы взошли на престол, убив ребенка. Ребенку исполнилось три годика, и он был убит абсолютно осознанно. Его повесили в 1614 году в центре Москвы у Серпуховских ворот. Поскольку мальчик был маленький, петля под его весом не затянулась, и ребенок просто насмерть замерз. Мальчика звали Иван, и вместе с матерью Марией Мнишек он оказался соперником Михаила Романова во время выборов нового царя. Конечно, время было мрачное, и соперники Романовых толерантностью тоже не отличались.

По легенде, умершая в тюремном каменном мешке Мария Мнишек прокляла род Романовых.

Из десяти детей приказавшего повесить трехлетнего ребенка Михаила Романова шестеро умерли во младенчестве, а три дочери так и не вышли замуж, хотя были дочерями царя. Конечно, детская смертность в то время была явлением обычным, однако спустя полвека современники вспомнили легенду о Мнишек: роль первой семьи в стране не приносила Романовым личного счастья.

Алексей Михайлович процарствовал 30 лет. Зато его детей, исключая Петра, преследовал тяжелый рок. Иван умер в 27 лет от паралича, Софья, Евдокия, Марфа и Феодосия скончались в монастырях, Екатерину до смерти держали под домашним арестом, Марию бросили в Шлиссельбургскую крепость.

В монастырь была отправлена и первая русская супруга нового царя Петра I Евдокия Лопухина. Когда спустя много лет Евдокия сблизилась с майором Глебовым, Глебова посадили на кол, заставив Евдокию смотреть на его мучения.

Алексей, сын Петра I от Евдокии Лопухиной, уходить в монастырь не захотел. Он сбежал в Неаполь. Дипломаты Петра Великого убедили Алексея вернуться в Россию, где тот был арестован, подвергнут пыткам и умер в тюрьме.

После смерти Петра I сильно укрепилась немецкая партия, десятки тысяч людей отправили в Сибирь и даже на Камчатку, но члены семьи Романовых временно вышли из зоны риска. Отчасти это было связано с тем, что прямых наследников не имелось, и имперская бюрократия могла выбирать наиболее удобных для себя кандидатов, не прибегая к прямому насилию.

В 1740 году умерла Анна I. Императором был объявлен ее двухмесячный родственник Иван (он был сыном ее племянницы, то есть практически посторонним человеком). Иван «про-

царствовал» год, после чего в результате переворота к власти пришла дочь Петра I Елизавета. Ребенка отправили в тюрьму, где тот провел всю свою жизнь и был убит спустя 24 года.

У победившей таким образом Елизаветы детей не было, и она завещала трон племяннику, Карлу Петеру Ульриху из города Киль, Голштиния. Петру I он приходился внуком и был коронован как Петр III.

Спустя шесть месяцев Петр III был свергнут своей женой Софьей Ангальт из Померании (Екатерина Великая). В 1762 году он был убит.

Екатерине II наследовал ее сын Павел I. Он начал было ограничивать крепостничество ив 1801 году тоже был убит в результате переворота. Переворот поддержал его собственный сын Александр, который и стал новым императором.

Святое семейство, правда? Отец убивает сына, сын – отца, жена – мужа. Нам скажут: нравы, мол, такие. Но если такие нравы царили между родственниками в этой семье и Русская православная церковь их не осуждает, то возникает вопрос: почему остальные жители страны не могли взять пример со столь достойных людей?

Почетный член «Союза русского народа»

В 1894 году на престол взошел Николай II, которому есть смысл уделить отдельное внимание. В современной пропаганде его стараются представить как мягкого и доброго человека, просто совершенно не способного к управленческой работе.

Насколько же Николай Романов был мягок и добр?

В 1891 году, как уже отмечалось, Россию поразил серьезный голод. За помощь голодающим взялся наследник престола, который возглавил специальную комиссию. Комиссия не преуспела. Граф Владимир Ламсдорф, занимавший должность министра иностранных дел, с разочарованием писал в своем дневнике, что «великий князь, который только что потратил, не стесняясь, миллионы на веселое путешествие (в Азию), не может теперь добыть несколько миллионов для серьезного дела, которое ему поручено. Нет никакого контроля за распределением собранных сумм и в ряде мест совершены серьезные растраты»[2]. Проще говоря, мобилизацией средств наследник не занимался, а те деньги, что были собраны, оказались в определенной части разворованы.

Еще ярче черты Николая Романова проявились после смерти его отца. Была объявлена коронация. По этому случаю на Ходынском поле в Москве организовали народные гуляния. Из-за скверной организации утром случилась давка. В давке погибло 1389 человек – и это по официальным данным. Еще несколько тысяч были искалечены.

[2] *Ламсдорф В. Н.* Дневники. М.-Л., 1934. С. 207–208.

Ходынка

Трагедии из-за плохой организации случаются. Даже сейчас. Власти приспускают флаги, объявляют траур, помогают семьям погибших.

Но Николай Романов просто продолжил празднества. В дневнике он описал, как днем участвовал в гуляниях на Ходынке. Играла музыка. В воздух поднимались ракеты салюта. На другом конце поля сгребали сотни трупов. Затем новый царь поехал праздновать дальше к французскому послу, а оттуда на бал. Бал закончился в два часа ночи. У императора было хорошее, приподнятое настроение.

Через день, когда сотни людей хоронили близких, состоялся еще один бал. Его дал дядя молодого царя великий князь Сергей Александрович. Сергей Александрович был не только дядей Николая II, но и московским генерал-губернатором. Именно он отвечал за организацию торжеств на Ходынке и проявил халатность, погубившую почти полторы тысячи человек. Следствия не было. Наоборот, Николай Романов публично выразил благодарность дяде за организацию торжеств.

Спустя три недели, когда высшее общество устало пить, остатки спиртного были розданы по госпиталям. Каждый искалеченный получил целую бутылку портвейна.

По городу пошли нехорошие разговоры. Под их давлением царь решил оказать семьям погибших помощь. Его официальный ежегодный доход составлял 20 млн руб. Из этой суммы было щедро выделено целых 0,09 млн рублей. Часть денег забрали городские власти Москвы в качестве затрат на похороны. Выплаты собственно семьям погибших составили порядка 55 рублей на семью. Эта сумма равнялась примерно двухмесячной зарплате рабочего или шестимесячной зарплате кухарки. Поначалу Николай II хотел выдать каждой семье по целой тысяче рублей. Но когда стало́ понятно, что так уйдет полтора миллиона, было решено лишних денег не тратить, а просто перераспределить те же средства между бо́льшим числом жертв.

По итогам событий Николай II записал в дневнике: «Дай Бог, чтобы следующий 1897 год прошел так же благополучно, как этот».

В целом, конечно, дневник Николая II малоинтересен. Он бытовой и отличается от других дневников той эпохи разве что тщательной фиксацией убитых руководителем великой империи ворон, собак и кошек. Счет им шел на тысячи.

Но кроме дневника сохранились иные документы. Николай II ставил визы на деловых донесениях. Эти резолюции публиковались и служили самым настоящим источником для понимания российским народом, с каким именно царем тот встретился.

К примеру, Государственный Совет предложил отменить телесные наказания в России. Николай ответил: «Отменю, когда захочу». Семьдесят восемь виднейших литераторов обратились к царю с жалобой на произвол цензуры и попросили «защитить литературу с помощью закона». Виза Николая: «Оставить без последствий». Предложен закон о черте оседлости для евреев. Николай Романов пишет: «Евреи, покидающие черту оседлости, ежегодно наполняют города Сибири своими мерзкими физиономиями. Эту нетерпимую ситуацию необходимо изменить». В Белостоке при поддержке жандармерии произошел еврейский погром, людей убивали и разоряли только по признаку их национальности. Император сделал пометку: «Какое мне до этого дело?». Поступили доклады о пытках в тюрьмах и убийствах заключенных. Резолюция: «Царское спасибо этим славным ребятам». На рапорте о появлении агитаторов в казармах царь начертал: «Надеюсь, их тут же расстреляли»[3].

Прошло несколько лет такого управления. В декабре 1904 года на Путиловском заводе было уволено несколько членов Собрания русских фабрично-заводских рабочих (как бы мы

[3] *Чернов В. М.* Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. М., 2007. С. 9.

сейчас сказали, профсоюзных активистов). Коллеги решили заступиться за товарищей, и 3 января 1905 года вспыхнула стачка. Вскоре к ней присоединились работники других предприятий. Объединяющим стало требование восьмичасового рабочего дня. В забастовке приняли участие 150 тысяч человек, при том что все население города составляло тогда 1,5 млн человек. Переговоры с работодателями и властями зашли в тупик, и тогда популярный в массах священник Гапон предложил пойти к царю как к арбитру. В то время Гапон был обычным демократическим деятелем, его сотрудничество с охранкой началось позже, и считать его умышленным провокатором совершенно неверно.

9 января 1905 года рабочие Санкт-Петербурга вышли к Зимнему дворцу. Они шли несколькими колоннами через весь город. В руках держали государственные флаги и портреты батюшки-царя. Демонстрация была расстреляна. Казаки преследовали бегущих людей и рубили их шашками. Сейчас можно встретить утверждения, что Гапон готовился поставить Николаю II ультиматум, и в случае отказа началось бы вооруженное восстание. Это чушь, и она легко опровергается сведениями о жертвах 9 января. Погибло минимум 120 гражданских, еще два полицейских стали жертвами «дружественного огня» армии, а среди военных убитых не оказалось вообще. Это означает, что 150 тысяч рабочих, пришедших в центр своего города, не были вооружены, и никакой подготовки к захвату власти не было.

Среди погибших оказалось минимум двенадцать несовершеннолетних детей и подростков – конторский мальчик Павел Ежов (15 лет), ученик Карл Кула (14 лет), безработная Мария Белова (16 лет), конторский мальчик Андрей Курочкин (15 лет), трактирный слуга Иван Бибичин (16 лет), токарь Федор Мухин (16 лет), экспедитор Герасим Родионов (16 лет), бакалейщик Евдоким Прокофьев (16 лет), безработный Иван Федоров (17 лет), ученик слесаря Михаил Кириллов (17 лет), корабельщик Павел Медников (17 лет) и неопознанный подросток.

Стоит специально привести фамилии этих убитых детей, расстрелянных и зарубленных царскими войсками. Они столь же невинно убиты, как и дети Николая Романова. И справедливо помнить о них не меньше, чем об Алексее Николаевиче Романове, который погиб лишь потому, что его отец был палачом детей, убитых 9 января 1905 года, и множества других людей.

Сам Николай II, впрочем, в день расстрела петербуржцев отсутствовал. Он сбежал из столицы еще 7 января, а когда вернулся, издал манифест, в котором написал: «Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их Мне, а потому прощаю им вину их».

Вчитаемся. Люди пришли к руководителю своей страны со своими бедами. Их расстреляли. И человек, к которому они шли с надеждой на справедливость, сказал им, что прощает их. Вина русских заключалась в том, что они осмеливались просить главу государства поддержать их требования. И если раньше их просто штрафовали за письма к царю, то теперь убивали.

Через месяц бастовало полмиллиона человек, а потом начались и баррикадные бои.

В ответ правительство объявило террор.

Резолюция Николая II от 8 июля 1906 года гласит: «Напоминаю Главному Военно-судному управлению мое мнение относительно смертных приговоров. Я признаю их правильными, когда они приводятся в исполнение через 48 часов после свершения преступления».

Это был не единичный случай. Николай Романов был щедр на подобные резолюции.

Вновь, как и 9 января, убивали детей. 8 января 1906 года в Вольмаре расстреляли 15-летних Рудольфа Альфреда и Петра Дийка. Их убили за песни. За революционные песни. 22 сентября 1906 года расстреляли четырех несовершеннолетних в Ченстохове. Такие же расстрелы были отмечены в Митаве, Люблине, Риге и Ревеле. В Рижском уезде, например, подростка расстреляли за отказ выдать отца. Палачи получали награды и поощрения[4].

[4] См.: *Ушерович С. С.* Смертные казни в царской России. К истории казней по политическим процессам с 1824 по 1917 год. Харьков, 1933.

Расстреливали и солдат, отказывавшихся участвовать в карательных мероприятиях. В 55-м Сибирском полку по приказанию начальника 14-й Сибирской дивизии генерал-лейтенанта К.Р. Довбор-Мусницкого без суда было казнено 13 нижних чинов. На его рапорте имеется резолюция императора Николая II: «Правильный пример». Или еще запись: «Для примера, необходимо было бы, арестовав зачинщиков-вольноопределяющихся, предать их военно-полевому суду и расстрелять. Действие будет потрясающее».

Спустя десять лет примерно такой же трибунал вынесет приговор самому Николаю Романову. Правда, этот трибунал будет называться не «военно-полевым судом», а Исполкомом Уральского Совета рабочих. Но в нем точно так же не будет адвоката, прений сторон и присяжных заседателей. Николай Романов вкусит плоды с собственного дерева, хотя вряд ли он оценил такой иронический поворот собственной политической практики.

Впрочем, при подавлении первой русской революции часто обходились и без военных трибуналов. Такие формальности по отношению к «черни» считались ненужными. В феврале 1906 года генерал Меллер-Закомельский энергично докладывал Николаю II: «Я прибыл на станцию Иланскую. Мне доложили, что рабочие собрались в депо на сходку. На станции стоял эшелон Терско-Кубанского полка, я распорядился взять полсотни этого эшелона и с частью своего отряда и ротой охраны станции Иланской послал оцепить депо, где была сходка. Когда нижние чины вошли в депо, по ним открыли огонь. Они ответили тем же и в один миг всех разогнали, причем, как оказалось впоследствии, из числа застигнутых в депо были 19 убито, 70 ранено и 70 человек арестовано», «части вверенного мне отряда пошли в депо для ареста собравшихся там на митинг рабочих»[5].

Как обычно в таких случаях, в результате «открытого бунтовщиками огня» ни один каратель не пострадал. То есть не было никакого огня.

Генерал Куропаткин записывал в дневнике беседу со своим коллегой, военным губернатором Забайкалья генералом Соболевским: «Меллер засекал шомполами чуть не насмерть. Одновременно били 4 солдата шомполами, и это считалось за один удар. По словам Сычевского, буквально срывали мягкие части тела. Но главное зверство произведено на станции Иланской. Там манифестантов с красными флагами, 400 человек почти, окружили солдаты и начали расстреливать. Только 60 человек оказались ранеными. Остальные были убиты».

К 1908 году революция была уже подавлена, но репрессивная машина не останавливалась. Ведущий эксперт в области смертной казни Михаил Гернет заметил, что за год в России официально было казнено 1340 человек, в то время как в 37 странах Европы и Америки всего 971. Число казней в России более чем в 21 раз превысило число казненных во всех европейских государствах[6].

Помилования были, но их доля не шла в сравнение с другими странами. В Австрии было помиловано 100 % приговоренных к смертной казни, в Испании – 96 %, во Франции – 85 %, в России – 32 %.

[5] Былое. 1917. № 3. Сентябрь. С. 140, 148.

[6] *Гернет М. Н.* Смертная казнь. М., 1913. С. 100–101.

О шестистах повешенных и миллионах запоротых

Вроде бы полторы тысячи казненных в 1908 году на фоне сталинского маховика репрессий – незначительная цифра. Это число сегодня приводится как абсолютный аргумент в пользу гуманности царизма. В качестве источника называются исследования юриста Михаила Гернета, который был противником смертной казни и тщательно исследовал историю высшей меры наказания в России.

В 1906 году Гернет обнародовал «Поименный список приговоренных к смертной казни русскими судами в период с 1826-го по 1906 год». В списке значилось 612 человек. Действительно, исходя из этих данных, число казненных в среднем составляло пять-шесть человек в год.

Но сам Гернет писал о неполноте списка: «Проникшие же в печать случайно цифры приговоренных к казни или казненных отличаются удивительным разнообразием и часто совершенно не сходятся между собою, хотя и относятся к одним и тем же годам. Значительная часть приговоренных к смертной казни в последние годы была казнена посредством повешения. Так как казнь исполняется непублично, то в русскую печать почти не проникает сведений об них»[7].

В отношении бунтующих русских крестьян, а также повстанцев на Кавказе и в Центральной Азии, казнь в виде виселицы применялась без всякого суда.

Но тысячи и тысячи людей были просто замучены до смерти. Лев Толстой в статье «Николай Палкин» описывал быт и смерть русского воина:

«Мы ночевали у 95-летнего солдата. Он служил при Александре I и Николае.

– Что, умереть хочешь?

– Умереть? Еще как хочу. Прежде боялся, а теперь об одном Бога прошу: только бы покаяться, причаститься привел Бог. А то грехов много.

– Какие же грехи?

– Как какие? Ведь я когда служил? При Николае; тогда разве такая, как нынче, служба была! Тогда что было? У! Вспоминать, так ужасть берет. Я еще Александра застал. Александра того хвалили солдаты, говорили – милостив был.

Я вспомнил последние времена царствования Александра, когда из 100 – 20 человек забивали насмерть. Хорош же был Николай, когда в сравнении с ним Александр казался милостивым.

– А мне довелось при Николае служить, – сказал старик. И тотчас же оживился и стал рассказывать. – Тогда что было, – заговорил он. – Тогда на 50 палок и порток не снимали; а 150, 200, 300… насмерть запарывали. – Говорил он и с отвращением, и с ужасом, и не без гордости о прежнем молодечестве. – А уж палками – недели не проходило, чтобы не забивали насмерть человека или двух из полка».

Николай I наложил на одном из рапортов резолюцию: «Виновных прогнать сквозь тысячу человек двенадцать раз. Слава Богу, смертной казни у нас не бывало и не мне ее вводить»[8].

Это была самая что ни на есть смертная казнь, но намного хуже, чем расстрел или виселица. Процитируем еще раз Толстого: «Солдат рассказывал, как они (приговоренные) просят смерти и им не дают ее сразу, а вылечивают и бьют другой, иногда третий раз. И он живет и лечится в госпитале, ожидая новых мучений, которые доведут его до смерти. И его ведут во второй или третий раз и тогда уже добивают насмерть».

Современники писали: «При расстрелянии преступника или при отсечении ему головы на эшафоте он чувствует мгновенное страдание, тогда как, напротив, при назначении ему 6

---

[7] *Гернет М. Н.* Смертная казнь. М., 1913. С. 95, 115.

[8] Русская старина. 1883. Т. 40. С. 660.

тысяч ударов шпицрутенами тело его разрывается на куски, удары касаются костей, и он всегда или почти всегда умирает чрез несколько часов и иногда только чрез несколько дней в ужасных и невыразимых страданиях. Таким образом, смертная казнь заменена другою, далеко ужаснейшею, и, следовательно, человеколюбивая цель Государя не только не достигнута, но, напротив, усугублена самым варварским образом»[9].

Сколько же было таких людей? По свидетельству артиллерийского офицера Льва Николаевича Толстого, под кнутом погибла пятая часть русской армии. Запарывали насмерть и крестьян. Так продолжалось не год и не два, а два столетия. За время управления Романовых счет шел на миллионы уничтоженных людских жизней.

[9] Нравственно-политический отчет за 1843 год // Россия под надзором: Отчеты III отделения 1827–1869. М., 2006. С. 337.

К истокам сталинских репрессий

В истории не бывает неожиданных перемен. Историю делают люди, а люди в целом не склонны к необъяснимым поступкам. Люди склонны к традиции, осторожно относятся к переменам, и только серьезные причины побуждают их к решительной смене образа своей жизни. Сказанное относится не к отдельным личностям, разумеется, а к обществам.

В середине 1-го тысячелетия новой эры Римская империя столкнулась с массовым нашествием варваров, пришедших из азиатских глубин в южную Европу. Эти люди преодолели тысячи километров вовсе не из-за внезапно проявившейся тяги к путешествиям. Их гнал голод. На планету пришло похолодание, причины которого объясняются ростом вулканической активности или падением крупного метеорита. И целые народы покинули места своего традиционного обитания, чтобы выжить. На их пути оказалась прошедшая пик своего могущества империя, и империя была сметена.

Спустя полторы тысячи лет многие удивились, как в культурной, образованной Германии к власти смог прийти расист и шовинист Адольф Гитлер. Но победа нацистской партии произошла на основе уже созданного ранее антигуманистического пласта. Ей предшествовал заложенный многолетний фундамент культа военной силы, расового превосходства и приоритета государства, сформированный в Германии еще в XIX веке. Ярким проявлением этой предыстории стал геноцид гереро и готтентотов в Юго-Западной Африке в 1905–1907 годах, проведенный под откровенно расистскими лозунгами, так что нацисты пришли на уже подготовленную почву.

Сталинская тоталитарная политика произросла не на пустом месте. Она не являла собой некое внезапное помрачение народного рассудка. В ее репрессивное многообразие легла практика эпохи Романовых. Русский человек смотрел на то, что делало государство, и считал это возможным. И когда прежнее государство ушло, насаждавшаяся им культура насилия и архетипы жестокости никуда не делась. Культура вообще меняется очень медленно. И русский человек применил данный ему царями опыт масштабно и решительно, как и свойственно обычным людям.

Выше мы писали про внесудебные казни. Но список управленческих новелл семьи Романовых намного шире.

Депортации

Депортации по национальному признаку – метод, известный в истории человечества очень давно. Его впервые применили ассирийцы, переселив, по разным оценкам, от полутора до четырех миллионов человек. Учитывая малочисленность населения в тот период, сложно даже представить себе масштаб этих мероприятий. Затем римляне депортировали евреев, испанцы и португальцы – арабов и марранов, англичане – франко-аккадцев, турки – армян.

Практиковались депортации народов и Романовыми. Наибольший масштаб был достигнут на Кавказе в середине XIX века.

В 1862 году было издано постановление «О переселении горцев». Те кавказские этносы, что очень не хотели входить в состав Российской империи, было решено переселить на равнины, а особенно упорных – за море, в Турцию. Чиновники обеих стран заботы о переселенцах не проявляли. Российским бюрократам была безразлична судьба собственного народа, не говоря уже о черкесах. А разъедаемый коррупцией турецкий аппарат легко мог сослаться на форс-мажор и отсутствие возможностей.

Вот как описывает происходившее по нашу сторону границы офицер русской армии Иван Дроздов: «В конце февраля отряд двинулся к речке Мартэ, чтобы наблюдать за выселением

горцев, а если понадобится, так и силою выгонять их…. Поразительное зрелище представилось глазам нашим по пути: разбросанные трупы детей, женщин, стариков, растерзанные, полуобъеденные собаками; изможденные голодом и болезнями переселенцы, едва поднимавшие ноги от слабости, падавшие от изнеможения и еще заживо сделавшиеся добычей голодных собак. Весь северо-западный берег Черного моря был усеян трупами и умирающими, между которыми сохранялись небольшие оазисы еле живых, ожидавших своей очереди отправления в Турцию»[10].

Но особенностью царизма стало проведение депортаций в Европе. Это было новшеством. Мало кто среди обычных российских горожан понимал, где находится Кавказ и кто там живет, а вот евреев знали все.

В 1891 году депортация была проведена прямо в Москве. Великий князь Сергей Александрович Романов заявил, что намерен «оградить Москву от евреев». По загадочным причинам особую опасность для государства представляли ремесленники. Их выслали первыми. Потом выслали отставных солдат и членов их семей. То есть выслали людей, отдавших 25 лет своей жизни Родине. Вид их, видимо, раздражал взор Романовых.

За короткий срок из Москвы было изгнано около 30 тысяч евреев, многих из которых выслали по этапу зимой, вместе с уголовными преступниками, что привело к многочисленным смертям[11].

Из 14 еврейских молельных домов Романовы закрыли восемь. Если кто-то сможет объяснить, чем такое решение отличается от закрытия церквей в тридцатые годы, автор будет искренне признателен.

В 1900 году настала очередь китайцев. В это время в Поднебесной вспыхнуло восстание ихэтуаней. Как и свойственно крестьянским войнам, оно сопровождалось жестокостями, и погибло много христиан. В Маньчжурии восставших поддержали китайские генералы, и начались обстрелы русской территории. Никакого вреда они не причиняли, но власти встревожились. В Благовещенске было принято решение выселить всех китайцев за Амур. При этом лодок китайцам не предоставили из опасения, что они будут потом использованы для совершения терактов на российской территории. Поэтому китайцам предложили переплыть Амур. Плавать они в массе своей не умели, и их просто порубили. Было дело и у Амурского казачьего войска: 5 июля в станице

Поярково собрали 85 китайцев, которых по приказу председателя войскового правления полковника Волковинского расстреляли[12].

В 1914 году началась Первая мировая война.

Еще до официального вступления России в войну начались аресты и высылки подданных Германии и Австро-Венгрии. В общей сложности они затронули 350 тысяч человек, живших в Санкт-Петербурге, Москве, в Польше, южной Украине и Балтии. Их выселяли в Сибирь, Вятку, Вологду и Оренбург. Вслед за немцами стали выселять евреев. Летом 1915 года, когда царская армия стала терпеть неудачи и оставила Польшу, в Сибирь отправили все немецкое население Волыни.

На юге депортации подверглись подданные Османской империи, включая часть крымских татар. Из Крыма и Кавказа их выселяли в Карелию, Ярославль, Воронеж и Тамбов. Был создан пересыльный лагерь в Баку, где погибло несколько сот человек.

В 1914–1916 годах было депортировано порядка 250–350 тысяч евреев, переселенных из Польши и Литвы во внутренние губернии. На сборы давалось 24 часа, зачастую выселение

---

[10] *Дроздов И.* Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе //Кавказский сборник. 1877. Т. 2. С. 548.

[11] *Кандель* Ф. С. Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи // URL: https://history.wikireading.ru/202190.

[12] *Дятлов В.* Благовещенская трагедия – историческая памятьи историческая ответственность // Дружба народов. – 2012, № 10.

проводилось в зимний период и сопровождалось гибелью неспособных к таким перемещениям детей, женщин и стариков. При этом мужчин активно призывали в армию, и в то время, когда призывник сражался в окопах, его мать и младшая сестра под плеткой следовали пешком по раскисшей дороге в импровизированный лагерь под Гатчиной.

Особого внимания заслуживает ситуация с женами «врагов народа». То, что высылали русских жен подданных Германии и Австро-Венгрии, объяснимо. Но высылке подверглись и те женщины, которые расторгли брак. По словам сенатора Н. П. Харламова, их вина заключалась в том, что эти женщины «приняли в себя немецкое семя»[13].

Так что у сталинских депортаций была предыстория.

Заложники

Практика взятия заложников тоже не была новой. Ее вовсю использовали во время войн на Кавказе, и заложники назывались по-арабски аманатами.

Институт заложников был применен в период первой русской революции. Генерал Ренненкампф, возвращавшийся после поражения в японской войне, извещал население сибирских городов, что «в случае покушения на лиц, меня сопровождающих, жандармских чинов и железнодорожной охраны, через час покушения все арестованные и сданные в тюрьму, как заложники, будут подвергнуты смертной казни»[14].

В период Первой мировой войны этот опыт был перенесен на европейские фронты. Во второй половине июня 1915 г. главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта ген. Николай Иванов дал распоряжение главному начальнику Киевского военного округа взять из числа немцев-колонистов заложников, большей частью учителей и пасторов, заключив их до конца войны в тюрьмы (соотношение: один заложник на 1000 человек населения). Также предписывалось реквизировать у населения колоний все продовольствие, оставив лишь небольшую часть до нового урожая, а в места компактного проживания немцев поселить беженцев. За отказ выполнить это распоряжение заложникам угрожала смертная казнь. Это редчайший в истории пример, когда заложников брали из числа собственного населения[15].

Заградотряды

Заградотряды придумал тоже не Иосиф Сталин.

Из приказа командующего 8-й армией А. А. Брусилова от 15 июня 1915 года: *«…Сзади нужно иметь особо надежных людей и пулеметы, чтобы, если понадобится, заставить идти вперед и слабодушных. Не следует задумываться перед поголовным расстрелом целых частей за попытку повернуть назад или, что еще хуже, сдаться в плен»*[16].

А Петр Врангель в июле 1917 года просто приказал открыть огонь по отступавшим бойцам Кавказского пехотного полка… из артиллерии. Процитируем: «я увидел, что на всем фронте кавказского полка цепи отступают. В бинокль видно было, как люди бегут, обгоняя друг друга; отступление обращалось в общее бегство. Я находился на батарее и отдал приказание командиру открыть по бегущим беглый огонь. Батарея дала очередь, попадания были ясно видны. Но люди не только не остановились, но как будто еще быстрее двинулись в тыл. Я поскакал к Ольвиопольским уланам, стоящим в резерве, и приказал командиру полка пол-

[13] Российский Императорский Дом. М., 1992. С. 178.

[14] Из воспоминаний И. К. Окунцова // Былое. 1908. № 7.

[15] Генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич заявил: «Немецкую пакость уволить, и без нежностей…».см.: Депортации в России 1914–1918 гг. С. 48.

[16] Цит. по: *Яковлев Н.Н.* Последняя война старой России. М., 1994. С. 78.

ковнику Семенову остановить бегущих и пиками гнать их обратно. Семенов развернул полк, и лава улан стала гнать пиками отступающую пехоту, собирая людей, как стадо баранов»[17].

Можно много что рассказывать про децимацию в РККА при Льве Троцком, но из артиллерии отступавшие части в Красной армии не расстреливали. Не хватало духовных скреп.

Исследовавший эти особенности романовского «гуманизма» Сергей Фомин справедливо отмечает: «Знакомясь со всеми этими вопиющими фактами, нельзя не прийти к выводу, что всем тем шокирующим нормального человека безобразиям и преступлениям русского человека (в том числе и «человека с ружьем») к 1917 году уже научили. Заложники, реквизиции, доносы, грабежи, высылки, конфискации частных предприятий с последующей передачей их под государственный контроль, переименования населенных пунктов, – все это впоследствии уже проделывалось привычно и на вполне „законных“ основаниях».

[17] *Врангель П. Н.* Записки. Книга 1.

Как мы «кормили Европу»

Еще один известный тезис – о «России, которая кормила всю Европу».

Доля царской России в чистом мировом экспорте пяти основных зерновых культур (пшеница, рожь, ячмень, овес и кукуруза) составляла 25 %[18].

	разница между вывозом и ввозом, тыс. пудов	% от мирового экспорта
Аргентина	535 280,0	26,01 %
Россия	529 742,0	25,74 %
США	304 885,0	14,81 %
Канада	225 830,0	10,97 %
Румыния	165 653,0	8,05 %
Ост-Индия	141 074,0	6,85 %
Австралия	73 125,0	3,55 %
Болгария	38 210,0	1,86 %
Сербия	14 452,6	0,70 %
Алжир	14 249,0	0,69 %
Китай	8 074,0	0,39 %
Чили	7 049,8	0,34 %
прочие страны		0,04 %
Всего		100,00 %

При этом в России в 1913 году жило 170 млн человек, а в Аргентине – восемь. Площадь царской России составляла 21,8 млн кв. м, а Аргентины (включая холодную Патагонию) – 2,8 млн кв. км. То есть огромная страна с весьма приличным населением поставляла на рынок такой же объем зерновых, как и одна из двадцати бывших испанских колоний, вдобавок расположенная в ином полушарии.

Что там Аргентина! Обратим внимание на Румынию. В тот период Румыния была существенно меньше, так как не включала в себя Трансильванию. Ее площадь составляла 0,14 млн кв. км, а население – 7,5 млн человек. То есть Румыния уступала царской России по территории в 150 раз, а по числу жителей в 23 раза. Между тем доля Румынии на рынке зерна составляла треть от доли России. И вряд ли у кого-то возникнет на этом основании мысль о высоком экономическом подъеме в этой абсолютно нищей на тот период балканской стране.

Пойдем чуть глубже и сравним урожайность по зерновым. В России после столыпинской реформы она составляла 8 центнеров с гектара, в то время как во Франции и США – 12.4 центнера, в дождливой Англии – 20 центнеров, в Нидерландах – 22 центнера.

Еще контрастнее урожайность в расчете на душу населения (1913). В России было собрано 30,3 пуда, в Аргентине – 87.4 пуда, в Канаде – 121 пуд.

Чем объясняется такое различие? Разумеется, роль играл климат. Но в не меньшей степени следует упомянуть и развитие химической промышленности. В Европе активно использовали удобрения, применяя их даже в малоразвитых Испании и Венгрии. В России собственное производство удобрений сводилось преимущественно к навозу. Сравнение результатов весьма показательно[19]:

[18] *Пыхалов И.* Кормила ли Россия пол-Европы? // URL: http://scisne.net/a-199

[19] Россия, 1913. Статистико-документальный справочник. СПб.: Институт Российской истории РАН, 1995. С. 80–81.

Пудов на десятину	Урожайность, пудов на десятину (пшеница, рожь, овес, кукуруза, бобовые)	Внесено удобрений
Германия	129	8,8
Австрия	85	1,7
Франция	83	3,2
Италия	82	3,0
Венгрия	80	1,0
Испания	70	0,9
Россия	53	0,4

Но ведь не хлебом единым жив человек. Европейцы в своем мягком климате отводили землю под многие иные культуры – виноград, картофель, оливковые деревья. Зачем же им нужно было распахивать поля под пшеницу, выращивать ее на экспорт? Зачем им нужно было полностью обеспечивать внутреннее потребление за счет собственного производства, когда можно было недорого купить?

Поэтому Европа ввозила зерновые. Не очень много, на самом деле. Франция, Бельгия и Германия покрывали импортом всего 10 % потребления, а Австро-Венгрия вообще была экспортером.

В 1913 году зарубежная Европа потребила 8336,8 млн пудов пяти основных зерновых культур, из которых собственный сбор составил 6755,2 млн пудов (81 %), а чистый ввоз зерна – 1581,6 млн пудов (19 %).[20]

Доля России составляла от европейского импорта 24,7 % пшеницы, 37,1 % ржи, 42,3 % овса. То есть примерно 6 % потребляемых европейцами зерновых поступало из России. Французы и итальянцы на фоне резкого роста рождаемости испытывали потребность в твердых сортах пшеницы для пиццы и макаронных изделий, а предпочитающие свинину немцы покупали ячмень для кормовых нужд.

За счет чего Россия завоевывала европейский рынок? Посмотрим еще одну таблицу, из Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich, которая приводится в «Тетрадях по империализму». Это потребление зерновых на одного жителя в килограммах (данные за 1893–1897 годы)[21]:

	Германия	Франция	Великобритания	Австро-Венгрия	Россия
Пшеница	71,8	204,0	167,0	100,5	37,4
Рожь	126,7	38,0	2,7	59,2	139,0
Ячмень	59,8	31,0	71,7	38,4	21,7
Овес	85,3	92,0	85,8	51,6	65,7
Кукуруза	14,1	22,4	53,8	82,2	4,7
Итого	357,7	387,4	381,0	331,9	268,5

Мы видим таблицу только по зерновым. Без мяса, фруктов, овощей. Из нее совершенно ясно видно, что даже по углеводам русские сильно проигрывали не только немцам, англичанам и французам, но даже жителям отсталой Австро-Венгрии.

При этом, по оценкам самого правительства, минимальная потребность оценивалась в 13 пудов (200 кг) на душу; а кроме этого, еще было нужно зерно для корма скота и засева полей (дополнительно 80–90 кг на душу).

За первое десятилетие XX века потребление зерновых на одного жителя империи сократилось с 22,8 пудов до 18,3 пудов в год. Было ли это достигнуто за счет увеличения потребления жиров и белков? Обратимся к Европе с ее традиционно разнообразной благодаря климату

[20] Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Петроград, 1917. С. 114–116.

[21] Цит. по: *Ленин В. И.* ПСС. Т. 28. С. 458.

кухне. В 1910 году потребление зерновых составило в Англии 22,0 пуда на человека, в Австро-Венгрии и Франции – 23 пуда, в Германии – 28 пудов[22]. Даже в Румынии потребление составляло 25,1 пуда[23]. Таким образом, по потреблению хлеба Россия отставала.

По иным видам продуктов ситуация выглядела гораздо хуже. Потребление масла, например, на душу населения в России составляло 71 % от Австро-Венгрии, 62 % от Германии, 33 % от Голландии и 25 % от Великобритании. Объем урожая картофеля в России на душу населения был в три раза меньше, чем в Германии. Про мясо и говорить не приходится. Новосельский писал, что сельское население России вынужденно ведет преимущественно вегетарианский образ жизни[24]. Европейцы могли себе позволить мясо, рыбу, фрукты и овощи. В России потребление мяса в год составляло 66 кг в городах и всего 5 кг в селах[25].

Малоизвестно, но в 1900–1913 годах поголовье крупного скота в России осталось неизменным. А население выросло. В результате за указанный период число крупного скота на сто человек населения снизилось с 60 до 53[26].

При этом ежегодно Россия экспортировала 9 млн тонн зерна при собственном производстве в 70 млн тонн (средние урожаи 1910–1913 годов).

Так за счет чего же Россия вывозила зерно? За счет недоедания собственного населения.

Министр финансов России Иван Вышнеградский произнес весной 1891 года: «Недоедим, но вывезем!». Это вовсе не легенда, а абсолютный исторический факт, подтверждаемый коллегами Вышнеградского по царскому правительству.

Крестьянин разбирает соломенную крышу для прокорма скота

В том же году в России случился неурожай, следствием которого стал самый реальный голод. На фоне недоедания вспыхнули эпидемии тифа и холеры. В хлеб стали добавлять желуди и лебеду. На избах исчезли соломенные крыши – их скормили скоту. При этом вплоть до 3 ноября правительство продолжало вывозить пшеницу за рубеж. Число умерших в 1891 году возросло на 400 000 человек[27].

---

[22] Сравнительная статистика России в мировом хозяйстве и в ряду великих держав в первое десятилетие царствования императора Николая II 1894–1904 гг. СПб., 1907.

[23] Россия, 1913. Статистико-документальный справочник. СПб.: Институт Российской истории РАН, 1995. С. 79.

[24] *Новосельский* С. Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике. 1916. С. 164–165.

[25] Россия, 1913. Статистико-документальный справочник. СПб.: Институт Российской истории РАН, 2005.URL: http://istmat.info/node/236.

[26] Россия, 1913. Статистико-документальный справочник. СПб.: Институт Российской истории РАН, 1995. С. 91.

[27] *Книга М. Д.* История голода в России 1891–1892 гг. Дисс… к. и. н. Воронеж, 1997. URL: http://cheloveknauka.com/istoriya-goloda-1891-1892-gg-v-rossii.

Лев Толстой отмечал: «Если под голодом разуметь недоедание, не такое, от которого тотчас умирают люди, а такое, при котором люди живут, но живут плохо, преждевременно умирая, уродуясь, не плодясь и вырождаясь, то такой голод уже около 20 лет существует для большинства черноземного центра и в нынешнем году особенно силен»[28].

Известный агроном Александр Энгельгардт отмечал: *«Пшеницу, хорошую чистую рожь мы отправляем за границу, к немцам, которые не станут есть всякую дрянь. Лучшую, чистую рожь мы пережигаем на вино, а самую что ни на есть плохую рожь, с пухом, костерем, сивцом и всяким отбоем, получаемым при очистке ржи для винокурен, – вот это ест уж мужик. Но мало того, что мужик ест самый худший хлеб, он еще недоедает. Если довольно хлеба в деревнях – едят по три раза; стало в хлебе умаление, хлебы коротки – едят по два раза, налегают больше на яровину, картофель, конопляную жмаку в хлеб прибавляют. Конечно, желудок набит, но от плохой пищи народ худеет, болеет, ребята растут туже, совершенно подобно тому, как бывает с дурносодержимым скотом… »*[29].

Вслед за 1891 годом были и другие периоды бескормицы.

В 1897 году голод случился в 13 губерниях и двух областях. В 1898 году – в 18 губерниях. Всего голод затронул в этот период 27 млн человек.

В 1901 году засуха и пожары оставили без хлеба 24 губернии.

В 1905 году неурожай охватил 16 губерний.

В 1906 году дождливое холодное лето вместе с нашествием саранчи привело к перебоям с продовольствием в 49 губерниях.

В 1907 году – еще 19 губерний.

В 1908 году – двадцать губерний.

Понятно, что картина была пестрая и отличалась даже от уезда к уезду. Но, как мы видели выше, урожаи даже в обильные годы в России были низкими по причине скверного климата, усугубленного низкой культурой производства (удобрения, механизация и генетика тогда отсутствовали). Поэтому относительно легкие по нынешним временам температурные колебания влекли за собой самые глубокие последствия.

В 1911 году голод охватил 20 миллионов человек в 60 губерниях. Урожаи в пострадавших районах составили треть от обычных.

И все эти годы из России продовольствие уходило на Запад. 1911 год был рекордным по экспорту (млн пудов)[30]:

Годы	Пшеница	Рожь	Овес	Ячмень	Итого
1886–1890	162	83	61	62	414
1891–1895	171	57	57	92	442
1896–1900	167	75	49	81	442
1901–1905	230	77	77	123	609
1906–1910	228	42	57	181	615
1911	**241**	**54**	**85**	**263**	**824**
1912	161	31	52	169	552
1913	203	40	57	240	651

Российские предприятия нуждались в машинах и оборудовании. Правящий класс испытывал потребность в предметах роскоши. Поскольку собственная экономика империи была откровенно слаба, все это – станки, оптику, качественную сталь, электрокабели, мебель и прочее – покупали за границей. В обмен расплачивались зерном. Доля зерновых в российском

[28] *Толстой Л. Н.* Голод или не голод? // Полное собрание сочинений в 90 т. М.: ГИЗ, 1954. Т. 29.

[29] *Энгельгардт А. М.* Письма из деревни. 1872–1887. М., 1999. С. 105.

[30] *Лященко П. И.* Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. Пг., 1915. С. 55.

экспорте была стабильна и составляла порядка 55–60 %, еще 30 % приходилось на иное сырье, а доля машин и оборудования к началу Первой мировой войны не превышала 6 %. Картина очень знакомая нам по нынешним временам, если заменить пшеницу на газ и нефть. Такая экономика, с низкой прибавочной стоимостью, была крайне уязвима.

Выводы:

– на долю царской России приходилось лишь 6 % потребляемых зерновых и не более 2 % от общего потребления Европой продуктов питания;

– эти поставки продовольствия достигались за счет постоянного недоедания собственного народа, и в первую очередь самих крестьян.

О производстве и технологиях

В начале XX века до России добралась промышленная революция, которая прошла по Европе в середине XIX века. Разумеется, имелись отличия, вызванные в первую очередь возможностью пройти по проторенной дороге и энергичным участием иностранного капитала.

Все догоняющие экономики имеют более высокие темпы развития, чем средние по планете. Если вместо одного станка будет собрано два, то мы увидим удвоение производства. Но если вместо тысячи станков будет производиться тысяча сто, то производство увеличится лишь на 10 %.

В чем была особенность российской промышленности в начале века?

Для начала, в том, что эта промышленность не принадлежала России. Удельный вес иностранного капитала в основном капитале ведущих коммерческих банков составлял на 1 января 1917 года 47 %, а в таких банках, как Русско-А-зиатский, – 79 %, Петроградский частный Коммерческий банк – 58, Соединенный банк – 50 % и т. д.[31]

В производственном секторе иностранцам принадлежало порядка 20 %. Однако в ведущих отраслях доля иностранного капитала была гораздо выше, достигая в горнорудной промышленности, металлургии и машиностроении 48 %.

Иностранцам принадлежало 70 % добычи донбасского угля, половина нефтедобычи и % нефтепереработки, 67 % южно-русского чугуна и т. д.

Затем, в целом российское производство было низкотехнологичным. На 24 472 завода имелось 24 140 двигателей. То есть число двигателей было меньше, чем число заводов. По энерговооруженности и механовооруженности Россия отставала от США в 10 раз, от Англии – в 5, от Германии, Бельгии, Новой Зеландии в 4 раза[32].

Разумеется, пропорционально отставала производительность труда: от немецкой в 4 раза, от британской в 5 раз, от американской в 9 раз.

Производство было, говоря современным языком, сборочным. Все высокотехнологичное оборудование ввозилось из-за рубежа. Ввозили всю оптику, манометры, кабели, электрику, качественную сталь, веялки, двигатели и даже уголь. Но если бы дело ограничивалось манометрами!

Чтобы понять, на какой «высоте» находилась промышленность в царской России, есть смысл привести перечень товаров, импортированных из Германии в предвоенном 1911 году[33]:

- ♦ рыболовные крючки, вязальные спицы, шпильки для волос – 359 тонн;
- ♦ швейные иглы – 17 тонн;
- ♦ ломы и молоты – 302 тонны;
- ♦ мотыги, лопаты, заступы и сковороды – 1230 тонн;
- ♦ вилы, косы, серпы – 31 тонна;
- ♦ подковы – 141 тонна;
- ♦ гвозди – 33 тонны;
- ♦ плуги – 1,2 млн тонн;
- ♦ камень для мостовых – 815 тонн;
- ♦ оконное стекло – 60 тонн.
- ♦ Также ввозили сало, хрен, лук и лапти.

---

[31] *Хромов П. А.* Экономическое развитие России в XIX–XX веках (1800–1917 гг.). С. 385.

[32] Там же.

[33] *Купцов А. П.* Миф о красном терроре. М., 2008. С. 194–196; Внешняя торговля России в 1907–1917 годах и цены на товары на внутреннем рынке // URL: http://istmat.info/files/uploads/10505/ stat_sbornik_l 913-17_vneshtorg.pdf.

Список очень обширен. Но уже приведенных выше примеров достаточно, чтобы сделать вывод: промышленность России была неспособна обеспечить нужды страны даже в лопатах и серпах.

Кстати, страна ввозила и хлеб – в 1913 году за рубежом было куплено примерно 0,4 млн тонн качественной муки и хлебобулочных изделий[34].

[34] Россия, 1913. Статистико-документальный справочник. СПб.: Институт Российской истории РАН, 1995. С. 212.

Об РПЦ

Иисус Христос – наверное, один из самых привлекательных образов в истории человечества за последние две тысячи лет. Аскет, бессребреник, обличитель алчности и лицемерия, смело споривший с авторитетными раввинами и выгонявший торговцев из храма. Он был категорическим противником насилия и отвергал богоизбранность одного народа, провозглашая: «нет ни иудея, ни эллина».

Нелепость, парадокс – массовый снос храмов Христа. Никакой террор не может обеспечить поддержку таких мероприятий. Да и какой смысл в сносе, если «всякая власть от Бога»[35] и гораздо проще было договориться с руководством РПЦ. Оно ведь вполне договороспособно, как показала история СССР и новейшей России. А ведь массовое разрушение храмов означало, что оно было востребовано в самих народных массах. Востребовано, соответствовало желаниям народа, и использовалось довоенным Сталиным для укрепления своего авторитета и популярности. Как такое оказалось возможно?

Обратимся к своду законов Российской империи.

С детства, если ребенку везло, его отправляли в церковно-приходскую школу. Если он путался в Пятикнижии Моисеевом и в Требнике, бородатый преподаватель его порол розгами. Вы вообще можете представить себе, чтобы ценности гуманизма вбивались порками? Не очень, правда? А чтобы к чему-то привлечь любовь с помощью побоев? То-то же.

Дальше дети взрослели и выясняли для себя, что хотят они того или нет, но они должны жертвовать на церковь. Земледелие было рискованным, долгая зима или дождливое лето могли обрушить и так небогатые урожаи, по разным районам России за право заниматься землепашеством крестьяне даже к 1914 году отдавали владельцам земли 21–68 % урожая.

На протяжении почти трехсот лет РПЦ принадлежали рабы – крепостные крестьяне. Можно ли представить, чтобы Иисус владел рабом? Просто немыслимо. А у русской православной церкви их было два миллиона. Отношение к ним отличалось от отношения помещиков. Оно было более жестким. В 1730-1750-е годы крепостные монастырей бунтовали 57 раз, а крепостные помещиков – всего 37[36]. В результате Екатерина Великая изъяла церковных рабов в пользу государства, написав дословно: «управление столь великого числа деревень духовными властями происходило тягостное, а временем, или за расхищением служками, или и за незнанием прямого хозяйства деревенского, беспорядочное и самим крестьянам разорительное»[37]. Впрочем, рабы продолжали трудиться на РПЦ, просто не напрямую, а опосредовано, через Священный Синод.

В 1861 году крепостное право было отменено, но еще 50 лет селяне должны были платить выкуп, который шел в том числе и в доход РПЦ.

Однако просто налогом отделаться было нельзя. Человек был обязан ходить в церковь. Обязан ходить и исповедоваться. То есть рассказывать о своих мыслях священнику, который зачастую водил дружбу с барином и полицейским приставом. Если человека что-то не устраивало, выбор был небольшой – или донести на самого себя, или лгать. Уклониться от собеседования со священником было нельзя – за это предусматривалась особая статья царского уголовного кодекса, называемого Уложением о наказаниях.

В Уложении о наказаниях защите интересов Русской православной церкви был посвящен целый раздел. Он весьма интересен.

---

[35] «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Послание к римлянам апостола Павла. 13:1, 2).

[36] *Шацкий Е.* Православная церковь и крепостные. URL: https:// scisne.net/a-740.

[37] Из Указа об обращении государством церковной собственности в светскую (1764 г.)

Ст. 182 – богохульство в церкви каралось лишением всего имущества и ссылкой на рудники на срок минимум 12 лет, а также клеймением человека как скотины раскаленным железом. Учитывая продолжительность жизни в то время и полное отсутствие охраны труда, это означало не что иное, как убийство в особо жестокой форме. За слова – смерть. Очевидно, что если бы Иисус родился на 19 столетий позже и на пару тысяч километров севернее, после первой же речи в храме его бы отправили в Сибирь.

Ст. 183 – богохульство, но при паре свидетелей (или лжесвидетелей). Наказание – лишение всего имущества и ссылка в Сибирь.

Ст. 184 – публичное порицание РПЦ. Это то, в чем провинился Лев Николаевич Толстой, и лишь великое имя и ветер революционных перемен избавили писателя от восьми лет каторги. Кстати, непубличное порицание РПЦ тоже каралось – вечным поселением в тайге или тундре.

Ст. 185 – если кто-то услышал крамольные речи Л. Н. Толстого, но донес властям об этом позже соседей, то ему полагалось полгода тюрьмы.

Ст. 191 – у русских, переставших ходить в церковь или исповедоваться, отбирали имущество и детей. Причем наказание касалось и жен (мужей), сохранившись верность православию. У них тоже отбирались и дети, и имущество.

Учитывая затруднительность разводов в то время, калечили жизни и судьбы даже тех, кто сохранил полную лояльность.

Ст. 190 и ст. 196 – у православных, перешедших в иные христианские (!) церкви, а также в ислам или иудаизм, отбирали детей и имущество. При этом православие не было добровольным выбором. Если родители носили крест, они были обязаны, без всякого выбора, крестить своих детей. Католических и исламских миссионеров, вздумавших сокращать паству РПЦ, ссылали в Томск. Туда вообще ссылали очень многих, и нынче этот город имеет славу культурной столицы Сибири.

Ст. 206 – старообрядцев, молокан и духоборцев уже не сжигали на кострах, но ссылали в Сибирь или Закавказье.

Вот так «христианство» выглядело в царской России. Я буду очень признателен, если кто-нибудь сможет объяснить, какое отношение весь этот концлагерь имел к человечному проповеднику из Палестины.

Из поколения в поколение детей секли розгами за плохую зубрежку сложных преданий Ветхого Завета. Когда они взрослели, их заставляли отдавать пожертвования, поскольку десятина просуществовала вплоть до конца XIX века. Их приручали к лжи на исповеди, потому что говорить правду было себе дороже. Из этих правил можно было выбраться, но только потеряв своих детей и все имущество. Вопрос: если сегодня вернуть все эти правила в жизнь, сколько людей останется в РПЦ? Правильно: никого.

Так что же удивляться, что в тридцатые годы Сталин зарабатывал популярность на сносе церквей по всей России? Он шел не вопреки общественным желаниям, а на волне их. Да, в отдельных местах выходили массы людей и защищали церкви, но надо всегда говорить не про отдельные места, а про общее правило. А оно было очевидным: практика РПЦ породила огромное неприятие официальной версии христианства.

На закате Советского Союза никто не вдавался в детали, соответствуют ли идеи Маркса тому, что было построено в СССР. Точно так же пятью поколениями раньше масса обычных людей не вдавалась в подробности соответствия проповеди Христа тому, что несла дореволюционная РПЦ.

В 1905 году Петр Столыпин писал жене из Саратова: «Вчера в селе Малиновка осквернили божий храм, в котором зарезали корову и испражнялись на образе Николая Чудотворца»[38]. Малиновка – маленькая деревня чуть южнее Балаково. Никаких революционеров

[38] Письма П. Столыпина жене; 30 октября 1905 года // URL: http://oldserdobsk.ru/1000/002/1002003.html.

там и близко не было. Но была ненависть, накопившаяся за столетия. Ненависть слепая, темная, порожденная безысходностью и полным бесправием, которые светские и духовные власти считали основой своего личного благополучия. Кстати, в том же письме Столыпин описывает как в соседней деревне, недалеко от Петровска, казаки зарубили двадцать крестьян, разгоняя бунтовщиков.

Напоследок стоит сказать несколько слов и об изъятии церквей под светские нужды, а также о сносе храмов.

Сносом храмов в царской России никого не удивляли, равно как и передачей их под государственные учреждения. В Астрахани, к примеру, старейшей церковью был Троицкий собор, возведенный в местном Кремле в XVII веке. В ведении собора был крупный монастырь, построенный за пределами Кремля.

Уже в 1721 году Сретенский Долбилов монастырь, бывший подворьем Троицкой обители, указом Петра I был совершенно уничтожен, и на его месте построили здание адмиралтейства. В 1765 году священников попросили и из основного храма, после чего здесь была размещена гарнизонная школа. Затем в здание переехали банк, типография и госпиталь. В 1788 году почти все монастырские строения были отданы на слом с использованием кирпича для возведения Главного Народного училища.

После этого в монастыре остались лишь два храма – Троицкий и Введенский, под которыми в двух кладовых хранились денежные суммы, состоящие в ведомстве коменданта, и двухэтажный каменный флигель, в котором с 1800 года находилась городская тюрьма. Наконец, и сами храмы решили разобрать. Астраханский губернатор князь Тенишев в 1806 году писал к министру внутренних дел, что «оставшееся (от Троицкого монастыря) строение по древней архитектуре своей делает одно токмо безобразие в городе, а по совершенной ветхости близко к разрушению, не принося при том никакой пользы Приказу общественного призрения, на котором числится долгу более осьмнадцати тысяч рублей; посему для приращения капитала Приказа полагаю: означенное церковное строение с пристройками разобрать, годный кирпич из оного употребить на строение в Астрахани казарм»[39].

Только в результате большой дискуссии власти отказались от своих планов и передали Троицкий собор обратно в пользование церкви, которая обязалась его восстановить.

Если кто-то полагает, что подобное было только в Астрахани, он крепко ошибается.

Взять, к примеру, Московский кремль.

Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля в 1481 году были украшены трехъярусным иконостасом, а в 1513 году – и фресками. Спустя сто лет эти фрески были сбиты, поскольку их вид не отвечал эстетическим представлениям новых владельцев замка[40]. Алексей Михайлович Романов так и указал: *«писать церковь Михаила Архангела наново стенным письмом, а старое сбить»*[41]. Тогда же было уничтожено много шатровых церквей – и деревянных, и каменных. Книги, как известно, тоже сжигали, если они вступали в противоречия с реформой патриарха Никона. Продолжим путешествие по Московскому Кремлю.

В 1770 году был снесен собор Александра Невского, а в 1776 году – Кирилловское подворье. Они мешали строительству императорского дворца. Примерно тогда же был разобран Афанасьевский монастырь, на месте которого появилась плац-парадная площадь.

На XIX век пришлись особенно активные мероприятия.

В 1801 году уничтожили Большой Сретенский собор (1560 года постройки). Спустя некоторое время и здесь появился императорский дворец.

---

[39] Астраханский Троицкий собор // Астраханские Епархиальные Ведомости. 1880. № 5. С. 88.

[40] Московский Кремль. Успенский собор. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1995. С. 8.

[41] Там же.

Затем Александр I снес собор Николы Гостынского. Церковь была построена в 1506 году. Но в августе 1816 года Александру I пришла в голову мысль провести в Москве парад с приглашением прусского короля Фридриха Вильгельма III, который до парадов был большой любитель. Комендант Москвы граф Тормасов предложил снести Никольскую церковь как мешающую параду. Об этом он сказал митрополиту Августину. Тот дал согласие при условии, что снос древнего храма произведут за одну ночь. Ночное время было выбрано для того, чтобы москвичи не видели уничтожения церкви. Тормасов уверил, что «за ночь не останется ни камешка». В октябре 1816 года вышло высочайшее соизволение от императора Александра о том, что Николо-Гостынский храм следовало разобрать как «по местоположению своему и по бедности архитектуры делающий безобразие Кремлю». На разборку направили полк солдат, и за одну августовскую ночь 1817 года Никольский храм был уничтожен.

За пределами Кремля был снесен Борисов городок – личный укрепленный замок царя Бориса Федоровича Годунова с самой высокой в России каменной шатровой церковью, поднимавшейся над землей на 74 метров.

Древнейшей церковью в Москве был храм Рождества Иоанна Предтечи. Именно был. Он не дошел до нашего времени. Храм был построен на территории Кремля еще до Ивана Калиты, в самом начале XIV века, когда московские князья еще присягали на верность Золотой Орде. В 1461 году ввиду ветхости деревянный храм разобрали и возвели вместо него каменный. Так он и простоял почти 400 лет, пережив вторжение поляков и Великий пожар 1812 года. А потом к власти пришел Николай I, который приказал снести эту церковь. Храм, по мнению Николая Романова, портил вид на его новый дворец со стороны Москвы-реки. В 1847 году старинную церковь снесли, невзирая на недовольства москвичей.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи в Москве. Литография Андре Дюрана, 1839 г.

С приходом Александра II ничего не изменилось.

Один из наиболее ярких и талантливых русских литераторов Алексей Константинович Толстой писал:

«Когда великий князь Михаил высказал намерение построить в Новгороде церковь в честь своего святого, там, вместо того чтобы просто исполнить это его желание, снесли древнюю церковь ев. Михаила, относившуюся к XIV веку. Церковь св. Лазаря, относившуюся к тому же времени и нуждавшуюся только в обычном ремонте, точно так же снесли. ***Древнейшая в России Староладожская церковь, относящаяся к XI веку (!), была несколько лет тому назад изувечена усилиями настоятеля, распорядившегося отбить молотком фрески времен Ярослава, сына святого Владимира, чтобы заменить их росписью, соответствующей его вкусу****. На моих глазах пет шесть тому назад в Москве снесли древнюю колокольню Страстного монастыря, и она рухнула на мостовую, как поваленное дерево, так что не отломился ни один кирпич, настолько прочна была кладка, а на ее месте соорудили новую псевдорусскую колокольню. Той же участи подверглась церковь Николы Явленного на Арбате, относившаяся ко времени царствования Ивана Васильевича Грозного и построенная так прочно, что и с помощью железных ломов еле удавалось отделить кирпичи один от другого.*

Когда спрашиваешь у настоятелей, по каким основаниям производятся все эти разрушения и наносятся все эти увечья, они с гордостью отвечают, что возможность сделать все эти прелести им дали доброхотные датели, и с презрением прибавляют: ***«О прежней нечего***

жалеть, она была старая!». *И все это бессмысленное и непоправимое варварство творится по всей России на глазах и с благословения губернаторов и высшего духовенства. Именно духовенство – отъявленный враг старины, и оно присвоило себе право разрушать то, что ему надлежит охранять, и насколько оно упорно в своем консерватизме и косно по части идей, настолько оно усердствует по части истребления памятников»*[42].

В глубинке работала логика экономики. В селах старые церкви сгорали при пожарах, разрушались от ветхости, и далеко не всегда помещики и крестьяне считали нужным их восстанавливать. Так, на территории современного Ступинского района в начале XIX века действовало 78 церквей, в начале XX века действующих самостоятельных приходов осталось 58. Пять церквей сделали филиалами, а остальные разобрали.

Так, про храм в селе Коледино в хронике сказано: «Зданием каменная, ветхая, а именно, в алтаре и трапезе все железные связи разорвались и имеются большие седины, крыша ветхая, во время дождя течет. Упразднена в 1831 году. Антимине представлен в Чудовскую ризницу. После приписки утварь и колокола перенесены в Чиркинскую церковь»[43].

Про храмы иноверцев и говорить нечего. В 1742–1743 годах произошло массовое уничтожение мусульманских мечетей и молелен в Казанской, Нижегородской, Астраханской и Сибирской губерниях. В Казанском уезде Казанской губернии из 536 храмов были ликвидированы 418, причем среди них были и древние мечети, построенные до завоевания Казани. В Сибирской губернии, в Тобольске, Таре – 98 из 133, в Астраханской губернии – 29 из 40[44].

Если на протяжении столетий власть без всяких протестов Патриархии сносила церкви для проведения парадов, сносила мечети из принципа, размещала в храмах тюрьмы и канцелярии, то что же спрашивать с крестьян и городских обывателей, которые переняли этот опыт и применили его в 1930-е годы, также снося церкви или размещая в них школы и дома культуры?

Разумеется, снос храмов, мечетей, синагог и пагод, которые представляли собой почти всегда великолепные произведения архитектурного искусства, – варварство. Но это варварство появилось не после 1917 года. Оно практиковалось на протяжении всей долгой истории царской России.

Отличие было разве что в том, что после 1917 года перестали строить новые церкви. Численность клира сократилась, поскольку принудительные меры исчезли вместе с прежним режимом. Капиталисты, которые недоплачивали зарплату рабочим, но выступали в роли меценатов, исчезли. У государства оказались иные приоритеты – всеобщее образование, развитие медицины, строительство заводов.

Церкви опустели. Тысячи храмов стояли брошенными. Но, вопреки всеобщему мнению, ни один из них у РПЦ не был отнят. Дело в том, что ни один храм РПЦ не принадлежал.

У церкви вообще не было никакой собственности. Все монастыри и храмы числились на балансе Священного Синода, который был обычным правительственным учреждением. Членов Синода назначал император.

Синод назначал епископов, устанавливал церковные праздники и обряды, канонизировал святых, осуществлял цензуру в отношении религиозной литературы и принимал решения о снятии сана с духовных лиц. Повторим еще раз, что членов Священного Синода назначал император.

РПЦ эта ситуация в целом устраивала, поскольку 1,5 % бюджета империи шло на поддержку Русской православной церкви.

---

[42] *Толстой А. К.* Собрание сочинений в четырех томах. Том четвертый. Дневник. Письма. М.: Художественная литература, 1964. С. 139–141.

[43] URL: http://www.koledino.ru/?page_id=2.

[44] *Загидуллин И.* Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007.

То есть церковь как институт была обычным государственным учреждением. Соответственно, и ее деятельность определялась государственными интересами, которым в случае возникновения противоречий всегда отдавалось предпочтение перед интересами русского народа.

Дело писателей

Чем гордятся русские люди? Победой в Великой отечественной войне, выходом в космос, классической русской литературой XIX века.

Однако власти в XIX веке сделали все возможное, чтобы этой литературы не было.

Начнем с **Александра Сергеевича Пушкина.** Строго говоря, при нем и произошел прорыв в развитии русской литературной речи. До Александра Сергеевича высший класс мог изъяснять сложные мысли и чувства только на французском языке, а низшие классы использовали хотя и очень меткие, но довольно бедные по степени своего разнообразия выражения. Пушкин стал русским Бернсом, Шекспиром, Гете, Тукаем, Вергилием. Это человек, благодаря которому мы имеем современный русский язык.

Все мы хорошо знаем его произведения о Бахчисарае, Кишиневе, Эрзуруме. Однако вряд ли кто помнит, что на диком юге Александр Сергеевич оказался вопреки своей воле.

Впрочем, у него был выбор – он мог отправиться не в Крым, а на Соловки или в Сибирь.

Дело в том, что молодой коллежский секретарь МИДа (примерно армейский поручик по табелю о рангах) провинился эпиграммами на министра Аракчеева. Эпиграммы были талантливые, хлесткие, а Аракчеев был влиятельный и злобный. К тому времени Александр Сергеевич уже успел написать «Руслана и Людмилу», так что репутация восходящего таланта его выручила.

На юге Пушкин провел четыре года, пока однажды весенним днем цензоры не вскрыли одно из его писем, где поэт размышлял об атеизме. После этого Александра Сергеевича выгнали со службы и отправили в псковское село Михайловское, поручив слежку за ним… его же отцу! Такая вот «духовность» активно насаждалась в период самодержавия.

Лишь исключительный талант и невероятное чувство жизни сохранят возможность Александра Сергеевича творить. Спустя еще два года ему разрешают вернуться в столицу, но зато личным цензором литератора становится сам Николай I. Творчество создателя русской литературы царю не нравилось.

В 1834 году был запрещен «Медный всадник». Императора не устроило, в частности, подчеркнутое восхищение Пушкина Санкт-Петербургом:

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфироносная вдова.

При жизни Пушкина так и не была опубликована «Сказка о попе и работнике его Балде». В первом издании, подготовленным Василием Жуковским, редакция заменила «попа» на «купца». Цензура просуществовала 42 года. Сорок два!

«Песня о Стеньке Разине», «Вольность», «Деревня», «К Чаадаеву», «Кинжал» и уж тем более «Во глубине сибирских руд» нелепо было даже представлять к цензуре, поскольку автор бы рискнул отправиться на окраину империи вторично.

Та же судьба постигла легендарный «Памятник» («Я памятник себе воздвиг нерукотворный…»). Лишь после смерти поэта он был напечатан с колоссальными искажениями (напр., вместо вполне конкретного «Александрийского» столпа был указан никому не известный «Наполеонский», ибо читатели могли подумать про Александра I).

Помимо идеологических претензий, царь активно требовал изменения художественной стилистики. На «Борисе Годунове» была наложена резолюция: «Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если б с нужным очищением переделал комедию свою в историческую

повесть или роман, наподобие Вальтер Скота». В результате произведение было запрещено к печати в течение пяти лет.

Неискаженного Пушкина читатель смог узнать только после 1917 года.

Но такое отношение было не только к потомку Ганнибала.

Одним из первых на убийство Александра Пушкина, как известно, откликнулся корнет **Михаил Лермонтов** своим знаменитым стихотворением «На смерть поэта». За это стихотворение Лермонтов был арестован и после двухмесячного содержания под стражей отправлен на Кавказ. Николаю I крайне не понравились такие строки:

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастия обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – всё молчи!..
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Лермонтова не печатали. В 1840 году вышло единственное прижизненное издание стихотворений Лермонтова, в которое он включил 26 стихотворений и две поэмы – «Мцыри» и «Песню про купца Калашникова».

По воспоминаниям современников из числа окружения Николая I, после извещения о гибели Михаила Юрьевича царь произнес: «собаке – собачья смерть».

Столь же неравнодушно отреагировала и Русская православная церковь. Лермонтов появился на фресках, причем изображен он был, естественно, в аду. В тридцатые годы XX века эти изображения стали предметом особой гордости музеев атеизма.

В 1845 году царем было принято Уложение о наказаниях, ряд статей которого напрямую относились к писателям.

Ст. 273 за «воззвания и сочинения с целью возбудить неповиновение» предусматривала до десяти лет каторги, а также клеймение и биение плетьми.

Если же речь шла не о «возбуждении неповиновения», а просто о «порицании установленного законом образа правления», то каторга тоже полагалась, на срок от четырех до шести лет. В придачу к каторге шли клеймо и избиение плетью.

Это были вполне работающие нормы, хотя клеймо и плетка исключались для дворян.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин был сослан за вольнодумие в Вятку, где пробыл долгих семь лет, и фактически был вынужден прервать творчество.

Федора Михайловича Достоевского хотели расстрелять за чтение письма критика Виссариона Белинского в адрес Николая Гоголя с критикой правительства и РПЦ. Николай Васильевич в это время был в глубокой депрессии и выпустил «Избранные места из переписки с друзьями», которые были восприняты частью общества как оправдание крепостничества.

Виссарион Белинский, лечившийся от туберкулеза в Альпах, написал резкую отповедь, которая разошлась по России посредством самиздата.

Всех, кто читал письмо Белинского и оказался в поле зрения полиции, арестовывали и приговаривали к смертной казни! Среди них оказался и Федор Михайлович.

Гражданская казнь Н. Г. Чернышевского состоялась 19 (31) мая 1864 года на Мытнинской площади в Петербурге.

Обряд казни заключался в публичном унижении наказуемого с преломлением шпаги над головой в знак лишения всех прав состояния

Расстрел Достоевскому и другим участникам литературного вечера, на котором он присутствовал, заменили каторгой. Причем сделали это в особо циничной форме, выведя ожидавших смерти людей на плаху и переломив им над головой шпаги. Один из приговоренных к казни сошел с ума. Последующие четыре года Достоевский провел на каторге в Омске, оставив о том весьма гнетущие воспоминания «Записки из Мертвого дома». Здесь же он заболел эпилепсией, которая преследовала его до конца дней.

Достоевский был человек глубоко православный и крайне отрицательно относившийся к революционным перспективам. Разумеется, цензура коснулась и его. Даже в «Бесах» с их явным антинигилистским посылом были запрещены к печати многие эпизоды, и в частности глава «У Тихона».

На каторгу был отправлен и **Николай Гаврилович Чернышевский.**

Долгие годы без свободы провел **Тарас Григорьевич Шевченко.**

Десять лет не мог опубликовать «Крейцерову сонату» **Лев Николаевич Толстой.** В «Воскресении» цензура вымарала 67 эпизодов. Были запрещены его статьи о голоде 1911 года.

Но особые отношения складывались у графа с РПЦ. Судя по формулировке Священного Синода, отлучившего его от церкви, Лев Толстой оказался просто посланцем из преисподней, по масштабам намерений лишь слегка уступавшим Искусителю: *«изначала Церковь Христова терпела хулы и нападения от многочисленных еретиков и лжеучителей, которые стремились ниспровергнуть ее. Все силы ада, по обетованию Господню, не могли одолеть Церкви святой, которая пребудет не одоленною вовеки. Но в наши дни, Божиим попущением, явился новый лжеучитель, граф Лев Толстой».* Особенно отличился в критике графа кумир нынешних государственных охранителей протоирей Иоанн Кронштадтский: «*Поднялась же рука Толстого написать такую гнусную клевету на Россию, на ее правительство!..*

Дерзкий, отъявленный безбожник, подобный Иуде предателю… Толстой извратил свою нравственную личность до уродливости, до омерзения…»[45].

У **Николая Васильевича Гоголя** цензура исключила не только «Повесть о капитане Копейкине».

Антон Павлович Чехов получил запрет на первый же сборник рассказов.

В юнкерских училищах современная русская литература не преподавалась, так как ее идеи считались идеологически опасными[46]. Русский офицерский корпус, составивший костяк белого движения, априори не мог сражаться за русскую культуру, потому что в процессе обучения был старательно отсечен от нее и ее не знал.

Это подтверждает и Антон Деникин, который писал: «Молодых офицеров едва ли интересовали социальные вопросы, которые они считали чем-то странным и скучным. В жизни они их просто не замечали; в книгах страницы, касающиеся социальных прав, с раздражением переворачивались, воспринимались как нечто, мешающее развитию сюжета… Хотя, в общем, и читали они не много»[47].

Почему об этом стоит вспомнить сегодня?

Потому что золотая русская литература XIX века, сформировавшая фундамент русской культуры и идентификации, родилась вопреки самодержавному государству и невзирая на карательные ссылки, каторги и запреты.

А еще потому, что силы исторического реваншизма ничуть не дремлют и очень хотят отбросить Россию на 150 лет назад, в эпоху, когда можно было запрещать мыслить и когда общество делилось на 2 % верхушки и 98 % бесправного большинства. Пушкина, Толстого, Гоголя и Салтыкова-Щедрина они искренне ненавидят. Министр культуры России

Мединский прямо сказал, что указанные авторы «упорно избегали хорошего» и вообще «наша литература полна персонажами типа Раскольникова, Акакия Акакиевича и в лучшем случае мечущихся „лишних людей“ типа Печорина, и почти никто из воистину великих писателей XIX века не хочет рассказать о других героях нашего времени»[48]. Действительно, никто из великих русских литераторов не писал оды Николаю II, Столыпину или Аракчееву. Были,

---

[45] Праведный Иоанн Кронштадтский. Ответ Иоанна Кронштадтского Льву Толстому на его обращение к духовенству.

[46] *Кенез П.* Красная атака, белое сопротивление. С. 23.

[47] Там же.

[48] *Мединский В.* Мифы о России. О русском пьянстве, лени и жестокости.

разумеется, и те, кто писал такие оды. Но история не сохранила их имена, как история не сохранит имена лиц, зарабатывающих кусок хлеба с черной икрой на славословии нынешней российской власти.

Однако и Александр Пушкин, и Федор Достоевский, и Лев Толстой были не только людьми, глубоко любившими нашу страну, но и искренними христианами. Вера человека меряется отнюдь не отношением к церкви как институту. И вовсе не случайно великий русский язык породил поговорку «чем ближе к церкви – тем дальше от Бога».

Русская литература XIX века состоялась потому, что она стала литературой сопереживания, эмпатии, потому что она проникла в самую душу вечно попираемых людей, потому что она заставила людей взглянуть на самих себя со стороны и увидеть свое унижение и полное отсутствие всякой перспективы при бездействии. Ну а уж то, что последовавшее в XX веке действие не пришлось по вкусу двум процентам, надо отнести к проблемам меньшинств.

Тюрьма русского народа

Статья 1791 Уложения о наказаниях приравнивала неповиновение работников владельцам компаний к восстанию против власти. Санкции были совершенно одинаковыми и регулировались нормами ст. 284–290, 294 Уложения.

Статья 288 Уложения весьма ясно обращалась к крестьянам: «восстание против властей, правительством установленных, почитается и всякое возмущение крестьян или дворовых людей против своих помещиков, владельцев или управляющих».

Про вооруженные выступления мы говорить не станем. Понятно, что они сурово карались: каторга на срок от 15 до 20 лет (ст. 284 Уложения о наказаниях).

Если бастующие рабочие оружия в руки не брали, но, к примеру, побили кого-то из приказчиков, то срок каторги составлял от 12 до 15 лет (ст. 285).

Если никто из приказчиков не пострадал, однако владелец завода пригласил для устрашения казаков, выполнявших в то время функции ОМОНа, то забастовщиков отправляли на каторгу на срок от 4 до 6 лет (ст. 286).

Разумеется, на каторгу шли не все, а только активисты. В противном случае работодатели рисковали остаться без рабочей силы. Поэтому перечень карательных санкций для рядовых участников стачек был шире: ссылка в Томск, год арестантской роты или полгода смирительного дома. Разумеется, всех при этом пороли – и взрослых мужчин, и женщин, и работающих подростков.

Лишь для двух процентов населения символом той эпохи был «хруст французской булки». Для остальных булок не было, а были плетки, хлысты и розги, которые входили в жизнь подданного империи начиная со школы и сопровождали трудоспособный возраст.

Особенно активно пороли крестьян.

Причем порка предусматривалась не только за забастовку или собрание, но и за… «необоснованные жалобы». Более того, пороли даже за просьбы!

Согласно ст. 1907 Уложения, тем, кто подписал петицию, давали ровно 50 ударов розгами.

К розгам прилагался солидный штраф.

Сегодня это кажется парадоксальным, но в царской России накладывали разорительные штрафы просто за написание жалобы. Риски при написании бумаг были абсолютны, поэтому крестьяне предпочитали не писать жалобы, а просто поджечь усадьбу барина. Это было абсолютно рационально, поскольку поджигателей, в отличие от жалобщиков, находили не всегда[49].

Согласно статье 1165 Уложения, «ябеднические просьбы или воспрещенные законом от крестьян на помещиков жалобы» или иные недозволенные бумаги влекли за собой штраф от 10 до 50 рублей. За повторную жалобу или просьбу следовал уже арест, а если письмо уходило царю – то ссылка в Сибирь. Аналогичная статья действовала в отношении работников.

Для ясности, размер оброка в 1870 году составлял порядка 8–9 рублей в год, а в радиусе 25 км от столиц – 12 рублей. То есть размер штрафа за просьбу или жалобу был сопоставим с суммой оброка за пять лет. К 1913 году, когда товарность хозяйства и денежные доходы селян несколько возросли, в год (после уплаты десятирублевого налога) крестьянин зарабатывал 32 рубля[50]. Так что сумма штрафа была сравнима с годовым денежным доходом.

---

[49] Удивительным образом современное российское законодательство воспроизводит систему отношений, распространенную 110 лет назад. В 2010 году на шахте «Распадская», Кузбасс, в результате аварии погиб 91 человек. После этого несколько сот шахтеров перекрыли дороги и закидали камнями и арматурой ОМОН. На вопрос журналистов, почему они не создали профсоюз, шахтеры ответили: «При создании профсоюза все его активисты будут уволены в течение суток. А при перекрытии дороги то ли привлекут к ответственности, то ли нет. Перекрывать дорогу поэтому безопаснее».

[50] Россия, 1913. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 314.

В селах ежегодно вспыхивало 60–70 выступлений. В 1902 году они переросли в массовые протесты, опередив на три года революцию в городах. Только в Харьковской и Полтавской губерниях было разрушено 105 помещичьих экономий. Для подавления выступления было стянуто несколько десятков тысяч солдат, однако нельзя было ввести гарнизон в каждое российское село.

Правительству пришлось идти на уступки. В 1903 году власти отменили круговую поруку, то есть правила, по которым за провинности одного человека отвечало все село. В 1904 году были отменены ненавистные порки (их ненадолго вернули в 1905–1907 годах каратели Столыпина, а в 1917–1920 годах белые правительства). В 1905 году было объявлено об отмене выкупных платежей (если бы не случилось восстания, обязанность крестьян платить помещикам сохранялась бы до 1955 года).

Но отмены выкупных платежей оказалось недостаточно. Крестьяне не получили главного – земли.

В 1905 году число бунтов превысило 3200.

Войска не очень охотно подавляли крестьян, поэтому роль пожарной карательной команды правительство поручило казакам. Массовые выступления продолжались еще несколько лет. В их процессе было сожжено от 3000 до 4000 усадеб. Поджоги преследовали вполне конкретную цель – не дать барину вернуться на прежнее место, чтобы в отсутствие «хозяина» вновь разделить землю.

Не менее решительно шла борьба рабочего класса.

Первая масштабная забастовка произошла в 1885 году на текстильном заводе в Орехово-Зуево. Завод принадлежал Тимофею Морозову, поэтому события вошли в историю как «Морозовская стачка». Изначально предприятие было создано на деньги старообрядческой общины. И Морозов, и значительная часть работников были старообрядцами. По мере течения времени Морозов завладел, что называется, контрольным пакетом акций, после чего стал снижать зарплату. За три года зарплата была снижена пять раз. Вовсю практиковались штрафы. С работников снимали деньги по любому поводу. В среднем недоплачивалось до 25 % зарплаты, а часть людей теряла половину заработка.

Забастовку прибыло усмирять шесть сотен казаков, укрепленных тремя батальонами солдат. Шестьсот человек были арестованы. Активистов отдали под суд. Спустя год суд присяжных оправдал организаторов стачки, но такого рода либеральности не приветствовались в империи Романовых, и без всяких судебных решений восемьсот работников фабрики были уволены и высланы из Орехово-Зуево.

Однако репрессивный ответ оказался неэффективен. В 1885 году в империи бастовало уже 25 000 человек. Каждый из них мог быть не только уволен, но и арестован. Но протесты ширились, потому что условия жизни были совершенно невыносимыми.

В 1891 году в Варшаве, Польша, российские работники впервые вышли на Первомай. Появились красные флаги. На следующий год в Лодзи, Польша, при разгоне первомайской демонстрации войска открыли огонь. Были жертвы.

Вскоре выступления развернулись во всех промышленных центрах России. Власти прибегают к расстрелам. В Ярославле гренадеры-фанагорийцы открывают огонь по работникам мануфактуры Корзинкина. Шесть человек убито, 18 ранено. Николай II очень рад. Он пишет резолюцию: «Спасибо молодцам фанагорийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков».

Однако стачки продолжаются. В среднем в год проходит до 150 забастовок с участием свыше 44 тыс. человек.

Ранее существовавшие в виде теоретических клубов, социал-демократы обрели точку опоры. В 1893 году Владимир Ульянов переезжает в Петербург и начинает агитацию среди рабочих. Он быстро размежевывается с другим марксистом – Георгием Плехановым. Водораз-

делом становится отношение к либеральной оппозиции. Плеханов рассматривает ее как союзника в борьбе с царизмом, молодой Ленин – как тормоз будущей революции.

Социал-демократы придают рабочей борьбе организованный характер. В 1896–1897 годах только в Петербурге бастуют десятки тысяч работников. Аресты были неэффективны. Казаков не хватало. Да и что могли сделать казаки? Встать за станки? Власти были вынуждены отступить.

Рабочее движение России добивается серьезнейшего успеха. В 1897 году издается закон о сокращении рабочего дня до 11,5 часов, а при ночной смене до 10 часов, и установлении праздничного отдыха.

Члены петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Слева направо (стоят): А. Л. Малченко, П. К. Запорожец, А. А. Ванеев, слева направо (сидят):

В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ульянов-Ленин, Ю. 0. Мартов. Санкт-Петербург, 1897 г.

Но каждый шаг давался с большим трудом.

С крестьянскими выступлениями российские власти боролись так, как будто это были оккупированные территории. Министр внутренних дел Петр Дурново писал киевскому генерал-губернатору: «Аресты теперь не достигают цели. Судить сотни и тысячи людей невозможно. Поэтому необходимо истреблять силой оружия бунтовщиков, а в случае сопротивления сжигать их жилища». Губернатор Курской губернии приказал полностью уничтожать села, оказывающие сопротивление. Губернатор Екатеринославской губернии (теперь Днепровская область Украины) – открывать огонь из артиллерии по деревням и селам, жители которых захватывают помещичьи земли.

На бастующие заводы высылалась конная полиция. В 1901 году на Обуховском сталелитейном заводе, получившем оборонный заказ, вспыхнула забастовка, так как дирекция ввела неоплачиваемые сверхурочные работы и уволила 70 возмущенных этим работников. Забастовка переросла в столкновения с полицией и войсками. Восемь рабочих были убиты, но администрации пришлось сократить продолжительность рабочего дня, восстановить уволенных и, напротив, рассчитать ряд самых ненавистных начальников. Однако было возбуждено

уголовное дело, двух активистов приговорили к каторге, семерых – к тюрьме, а несколько сот человек были высланы из Санкт-Петербурга.

В 1905 году на фоне позорной войны с Японией и не менее позорного расстрела рабочей демонстрации на Дворцовой площади в России вспыхнули массовые забастовки, в ряде городов переросшие в баррикадные бои.

Царь был вынужден идти на уступки. Уже в феврале 1905 года он заявил о выборах в Думу, которую, впрочем, ограничивал чисто совещательными функциями. В апреле вопреки протестам РПЦ было разрешено переходить из православия в иные исповедания. Пришлось свернуть запреты в отношении старообрядцев.

Но забастовки продолжались, охватывая сотни тысяч людей. В июне 1905 года совершенно неожиданно вспыхнуло восстание на броненосце «Князь Потемкин». На корабле служили герои «Варяга», сражавшиеся против японцев у корейских берегов. Поводом послужило гнилое мясо, за отказ есть которое командир корабля пригрозил повесить недовольных. Накануне в Одессе, у которой стоял броненосец, казаки расстреляли рабочую демонстрацию, так что угроза была воспринята как реальная. В результате матросы уничтожили командиров и увели корабль в Румынию. Вспыхнуло восстание на военной базе в Севастополе. При его подавлении власти арестовали полторы тысячи моряков.

В октябре отдельные забастовки переросли во Всероссийскую политическую стачку, в которой приняло участие два миллиона человек, то есть больше половины всех российских рабочих. Полностью было парализовано железнодорожное сообщение, и машинисты издевательски предлагали жандармским полковникам поработать на паровозах самим. В городах было отключено электричество. Прекратила работать почта. Замолк телеграф. Бастовали шахтеры, ткачи, металлисты, сотрудники магазинов и учащиеся.

В Петербурге был отдан приказ расстреливать демонстрантов при их отказе расходиться. Это были не пустые слова. Власти повсеместно прибегали к насилию.

В результате в Москве, Ростове-на-Дону, Екатеринославе (Днепр), Харькове, Нижнем Новгороде, Польше вспыхнули вооруженные выступления. На практике они представляли собой акции небольших групп, обладавших охотничьими ружьями и револьверами. Оружие лишь отчасти было покупным. В основном рабочие мастерили оружие сами, а в Сормове даже изготовили самодельную пушку.

Разумеется, все эти выступления были подавлены в течение нескольких дней.

Но действия работников имели результат.

Властям пришлось пойти на создание в стране парламента, выборы в который, впрочем, проходили по совершенно искаженной схеме и который долго не просуществовал. Была отменена цензура, разрешены профсоюзы и партии, сокращена продолжительность рабочего дня и повышена зарплата.

На селе пришлось отказаться от выкупных платежей от крестьян к помещикам. Эти платежи были введены в 1861 году в обмен на освобождение. К 1905 году крестьяне заплатили свыше 1,5 млрд рублей и должны были еще столько же. Окончательный расчет предполагался только в 1955 году! И исключительно первая русская революция – с ее крайне жесткими формами – вынудила правящий класс отказаться от дальнейшего выдаивания денег с нищего селянства.

Но в целом после 1905–1907 годов власть не извлекла никаких выводов.

События на Ленских золотых приисках 1912 года это продемонстрировали.

Прииски принадлежали фирме Lena Goldfields, владельцами которой были русские, англичане и немцы. Сама фирма была зарегистрирована в Лондоне с целью ухода из-под налогообложения. Для работы на приисках использовали вахтовиков.

Зарплаты были высокие и превышали московские вдвое. Но половина денег уходила на наем жилья, рабочий день продолжался до 16 часов, а трудиться приходилось в глубоких шах-

тах по колено в воде, причем зимой – в Якутии! – работы не приостанавливались. Все магазины принадлежали работодателю, и купить нужный товар можно было, лишь получив «в нагрузку» что-то совершенно ненужное.

На приисках вспыхнула забастовка, поводом для которой послужила продажа тухлого мяса. Директор департамента полиции телеграфировал в местное жандармское управление: «Предложите ротмистру Трещенкову непременно ликвидировать стачечный комитет». Стачком арестовали. Рабочие вышли на демонстрацию солидарности с товарищами. Жандармерия открыла огонь по демонстрантам, устроив настоящую бойню. Было убито 170 человек и ранено не менее двухсот. Выступавший на заседании Думы министр внутренних дел Макаров под аплодисменты членов «Союза русского народа» заявил: «Так было, так будет!».

Не стоит удивляться, что такое отношение не могло устраивать российских работников и они боролись за перемены.

Жизнь работников в империи

Чего же добился рабочий класс России ценой тяжелого труда и кровопролитной социальной борьбы к концу эпохи Романовых?

К началу Первой мировой войны средняя заработная плата на заводах составляла 260 рублей в год или примерно 22 рубля в месяц[51]. Разница между регионами была не столь значительна, как сегодня, и в Москве, например, среднемесячная зарплата работников составляла 25 рублей, на престижном Путиловском заводе Петрограда – до 50 рублей.

В Петрограде килограмм мяса стоил 0,5 руб., курица (в ней 4 кг веса) – рубль, килограмм масла – рубль, десяток яиц – 30 копеек, буханка хлеба – три копейки. Чтобы сравнить с современными питерскими ценами, эти цифры надо умножить примерно в две тысячи раз. Такой эксперимент позволит легко убедиться, что цены относительно зарплат были тогда более высокими, чем сегодня.

В общем, взрослый мужчина должен был тратить на питание в месяц не менее 4–6 рублей, то есть порядка 25 % заработка. Положение женщин было хуже, так как их зарплата была на 30–50 % меньше. В своем большинстве рабочие имели крестьянские корни и традиции большой семьи. Но уже при рождении второго ребенка доля затрат на еду в общих расходах резко возрастала и достигала 60 % всех семейных затрат.

При этом экономия на продуктах оборачивалась туберкулезом и анемией. В 1899 году на бумагопрядильной фабрике в Богородске Московской губернии (ныне город Ногинск) в ходе исследования были установлены красноречивые факты[52]:

Размер месячного расхода на питание, в руб.	Число учтенных больных рабочих	% учтенных рабочих, болевших	
		туберкулезом	малокровием
Менее 5	83	8,4	39,7
От 5 до 10	134	0,7	30,6
От 10 до 14	22	–	13,6

Понятно, что более 10 рублей в месяц на питание могли потратить только мастера и приказчики. Но заметим, что даже их заработок был недостаточен для поддержания нормального здоровья. Так что борьба за зарплату означала в буквальном смысле слова борьбу за жизнь.

Заводских столовых не имелось, а в немногочисленных имевшихся работодатель держал высокие цены. В 1908 году обследование быта на текстильных фабриках северной столицы показало: первым блюдом в большинстве являлись капустные щи. Вторым блюдом была обычно поджаренная картошка с салом или с постным маслом. Но такое разнообразие могла себе позволить только половина работников[53].

То есть половина рабочего населения столицы питалось только щами и хлебом. Щи варились не каждый день. Очень часто они готовились сразу на неделю. Шахтеры в Донбассе на завтрак имели кулиш с хлебом, на обед – кашу и мясной борщ, а на ужин – остатки от обеда. На ситцевых фабриках в Шуе обед составляли постные щи и каша, а белый хлеб работники видели только по праздникам.

Разумеется, люди старались разнообразить свой стол. Но на рынке доступных продуктов преобладал фальсификат. В 1914 году Петербургская городская лаборатория признала недоб-

---

[51] Россия, 1913, Статистико-документальный справочник. СПб.:Институт Российской истории РАН, 2005.URL: http://istmat.info/node/236.

[52] *Богословский С. М.* О санитарном положении рабочих на одной фабрике // Сведения о заразных болезнях и санитарно-врачебной организации в Московской губ. М., 1899. № 12. С. 30.

[53] *Кирьянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России. М., 1979. С. 171.

рокачественными 78 % продаваемого хлеба (невыпечен и с личинками мух), 43 % молока (грязное и разбавленное), 26 % коровьего масла, 29 % мяса и рыбы.

Но люди живут не только для того, чтобы не умереть от голода. Им еще надо в буквальном смысле слова иметь крышу над головой.

Одним из наиболее развивающихся промышленных регионов стал угольный Донбасс. Здесь на реке Кальмиус энергичный валлиец Джон Юз основал металлургический комбинат, ставший крупнейшим в России. Британец переселился в особняк, выстроенный в стиле ренессанс. Работники жили в «балаганах» и «каютах». Первые представляли собой «довольно длинные здания с несколькими жилыми отделениями, большими и малыми; но внутри их было грязно, и они до тесноты были наполнены жильцами». Это считалось благоустроенным жильем. «Каюты» являли собой землянки, обложенные досками или камнем. Пол там был тоже земляной. Таким образом был обустроен быт на 14 заводах, 36 шахтах и семи железных рудниках.

В Петербурге «кают» не было. Все же город представлял собой столицу, да и в силу холодного климата загонять работников в неотапливаемые землянки было бы слишком расточительно. Здесь преобладали иные отношения.

По обследованию 1908 года, только 22 % работников могли позволить снять себе квартиру. Причем в каждом третьем случае речь шла о коммуналке. Еще 40 % снимали комнаты, а 38 % – полкомнаты, угол, койку или полкойки. Полкойки означало, что днем на кровати спал один человек, а ночью другой, в зависимости от графика сменности. Так жила наиболее квалифицированная и образованная часть российского пролетариата.

Наем комнаты стоил примерно 15 рублей в месяц и был возможен лишь для работников, получавших 60 рублей, то есть для очень квалифицированной части рабочих. Но комната могла быть обустроена и в подвале. В этом случае она стоила вдвое меньше.

Во второй столице доля рабочих, проживавших в отдельной квартире, была также незначительной: среди печатников Москвы в 1907 году она составляла 5,2 %, среди металлистов в 1914 г. – 6–9 %, среди текстильщиков в том же году – лишь 1 %.

Условия проживания тех, кто снимал угол, очень выразительно описаны в одном из обследований, проведенных в Петербурге: «Площадь пола, занимаемая… кроватью, и носит общее употребительное название „угла“. Если угол занят целой семьей или девушкой, то кровать отгораживается ситцевыми занавесками (пологом), подвешенными на веревочках; в таком отгороженном углу живет иногда семейство из 4 даже 5 человек: муж и жена на кровати; грудной ребенок в подвешенной к потолку люльке; другой, а иногда и третий – в ногах…».

Как правило, комнаты снимали семейные люди с детьми, а углы снимали одинокие работники. С точки зрения размера жилплощади на одного человека никакой разницы в условиях жизни между ними не было. В 1910 году в Донбассе 20 % работников проживали на площади менее 3 кв. м на человека, 48 % на площади от 3 до 5 кв. м, 21 % на площади от 5 до 7 кв. м, и только 11 % – на площади свыше 7 кв. м[54].

[54] *Кирьянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России. М., 1979.С. 245.

Здравоохранение

Здравоохранение – это не только число больниц и врачей на душу населения. Это в первую очередь санитария, которая невозможна без водопроводов и канализации.

Известно, что в Берлине спустя год после введения в строй канализации заболеваемость холерой снизилась вдвое, а вскоре эта болезнь исчезла вообще. Таким же образом изменились показания заболеваемости брюшным тифом в Петербурге после строительства в 1889 году очистных сооружений на водозаборе.

В 1912 году из 1082 городов России водопровод имелся только в 192 городах. Но в основном была обеспечена только подача воды, без очистки. Фильтрация существовала только в 58 городах империи (для сравнения, в Германии системы забора и очистки воды существовали в 98 % городов с населением более 20 000 человек).

Но и в тех местах, где были построены сети, чистую питьевую воду получала лишь часть жителей, в основном в престижных районах. В Симбирске, к примеру, водопровода не было в 84 % домов.

Канализация имелась только в 38 городах[55].

В 1910 году в 72 губерниях прокатилась эпидемия холеры. От нее погибло 110 тысяч человек, что составило 48 % заболевших. Врачи напрямую увязали заболевание с отсутствием чистой питьевой воды.

Жилищный фонд был неблагоустроен в прямом смысле этого слова. Не было электроэнергии, центрального водоснабжения, сам размер жилплощади в расчете на человека был крайне мал, а квартплата высока.

По статистическому обследованию 1913 года, в Симбирске при населении 54 000 человек насчитывалось всего 8280 домохозяйств, то есть, проще говоря, в одном доме или квартире в среднем жило семь человек. 17 % квартир располагались в подвале или полуподвале. Имелись землянки. Плата зависела даже не от площади, а от кубатуры и составляла один рубль за кубометр в год в подвале и два рубля за кубометр чуть повыше.

Стесненность была и в столицах. Хотя в среднем в Санкт-Петербурге на одного жителя приходилось 12 кв. м жилплощади, 46 % работников, как мы отмечали выше, снимали полкомнаты. То есть в буквальном смысле слова ночевали с незнакомыми людьми.

Также отметим, что, по статданным 1912 года, из 1,4 млн городских домов деревом и соломой было покрыто 700 тысяч кровель, а еще двести тысяч были покрыты дерном и тому подобным материалом. Число каменных домов не превышало 20 %[56]. Огромная масса людей жила в подвалах, погребах, сараях и землянках. Отсюда, кстати, возникли и коммунальные квартиры в двадцатых годах, когда работники переселились в жилые помещения своих бывших начальников.

Вторым фактором здоровья любой нации является питание. Народ царской России – той самой, что «кормила всю Европу», – постоянно недоедал. Особенно острой проблема питания была в деревне, которая каждые два-три года проходила через недород, то есть голод из-за переменчивой погоды и вызванных этим неурожаев.

[55] Статистический ежегодник России. 1912 г. М., 1912. Л. 6.

[56] Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. V,«Сведения о городских поселениях». С. 1–3.

ксютна, утоляя голодъ, жуетъ бѣлую огнеупорную глину, имѣющую сладковатый вкусъ.

(С. Патровка, Бузулук. у.)

Сестра милосердія среди цинготныхъ. Смазка опухшихъ десенъ.
(С. Богдановка, Бузулукск. у.)

В городах состояние здоровья напрямую зависело от уровня доходов. Новосельский, исследуя смертность по Санкт-Петербургу, доказал, что смертность в бедных кварталах была в 2,15 раза выше, чем в районах города, где жила богатая публика. Соответственно, чем ниже была зарплата, тем выше была смертность. Отсюда и обратный вывод: борьба рабочего движения за рост зарплат была без преувеличения борьбой за жизнь[57].

Третий фактор здоровья населения – это, собственно, сама система больниц, поликлиник и кабинетов врачей.

В 1913 году на одного врача в России приходилось 7500 пациентов. То есть на крупный город с населением в сто тысяч человек имелось всего 15 докторов, включая узких специалистов (стоматологов, фармацевтов, хирургов и т. д.). В столицах было, понятно, получше, но за их пределами ситуация резко ухудшалась. В 84 городах (!) не имелось ни одного врача вообще.

В сельской местности ситуация была катастрофична. На одного доктора приходилось 20 300 человек, и достаточно почитать автобиографические рассказы Михаила Булгакова, чтобы оценить всю нищету положения[58]. Для ясности, много это или мало, отметим, что сегодня средняя численность муниципального района в России 6500 человек. То есть в среднем на три района по меркам России, которую мы потеряли, приходился один доктор.

Разумеется, антисанитария и отсутствие системы здравоохранения влекли за собой высокую смертность, в первую очередь детскую. В известном выражении про «семерых на лавках»

[57] *Новосельский* С. *А.* Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916

[58] Отчет о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1913 год. Пг., 1915. С. 58–59.

содержится большая нечестность. На лавке из семерых оставалось только трое, иногда четверо. Остальные лежали рядом с церковью, на кладбище.

Младенческая смертность в России в конце XIX – начале XX века[59]

Годы	Из 100 родившихся умирало на первом году жизни
1867–1871	267
1872–1876	273
1877–1881	270
1882–1886	271
1887–1891	269
1892–1896	275
1897–1901	260
1902–1906	253
1907–1911	244

Буйным цветом процветали инфекционные заболевания.
Их уровень в несколько раз превосходил европейский.

Государство	Смертность от инфекционных заболеваний на 100 тыс. населения в 1905–1909 годах					
	Оспа	Корь	Скарлатина	Дифтерия	Коклюш	Тиф
Россия	50,8	106,2	134,8	64	80,9	91
Австрия	0,1	27,6	39,3	31,4	38,4	15,6
Англия	0,1	30,9	9,5	16,1	25,5	7,7
Германия	0,1	18,2	16,8	24,7	26,9	5,4
Италия	1,4	28,1	8	15,3	17,1	28,4
Швеция	0,01	6	6,9	20,3	15,2	7,8

В таблице нет туберкулеза, но он был настоящим смертным бичом в Европе начала XX века. По оценкам Новосельского, туберкулез был причиной 40–45 % случаев смерти людей среднего возраста.

Какой же была продолжительность жизни в других европейских странах? – в Англии она составляла 44 года, во Франции -45 лет, в Германии, в Скандинавии – 51–52 года. Даже в неблагоприятной Австро-Венгрии продолжительность жизни составляла 38 лет. В России – 32 года.

Менялась ли ситуация со смертностью и медицинским обеспечением в России? Конечно, менялась. Прогресс неостановим, и с 1903-го по 1913 год число докторов выросло на целых 5400 человек. Но выросло и население, поэтому если в 1903 году на 100 000 жителей приходилось 13 врачей, то в 1913 году – 14 врачей. Развитие налицо, но оно настолько медленно, что, очевидно, не соответствует задачам.

Притом сказанное относится и к военной медицине. Отсюда санитарные потери России по сравнению с армиями европейских держав, очевидно, были более чувствительными.

[59] *Новосельский С. А.* Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике. 1916; *Новосельский* С. *А.* Смертность и продолжительность жизни в России. Пг.: Тип. МВД, 1916.

Образование

Система образования в России была сословной. Для простого народа были предназначены «начальные училища». Срок обучения в них длился три-четыре года, а само обучение сводилось к арифметике, чтению и писанию.

Среднее и высшее образование было платным. Уже в 1845 году плата за обучение в гимназии составляла 30 рублей, в университете 40 рублей в год. С 1857 года плата стала взиматься за обучение в уездном училище. Для абсолютной массы крестьян это было непосильно. Однако энергичные люди в городах, где можно было заработать какие-то деньги, стремились из последних сил дать своим детям образования. Их желания не соответствовали чаяниям правительства.

В 1887 году Александр III (отец Николая II) принял циркуляр «О сокращении гимназического образования».

Для поступления в гимназии было нужно сдавать экзамены, причем по предметам, которые часто не изучались в начальной школе. Были нужны репетиторы, которых в малограмотной стране элементарно не хватало. Поэтому при гимназиях открывались подготовительные классы. Александр III закрыл эти классы.

В циркуляре император написал: «нужно разъяснить начальствам гимназий и прогимназий, чтобы они принимали в эти учебные заведения **только таких детей, которые находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре** и в предоставлении им необходимого для учебных занятий удобства. Таким образом, при неуклонном соблюдении этого правила **гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей,** детям коих, за исключением разве одаренных гениальными способностями, **вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию.** С тем вместе, не находя полезным облегчать на казенные средства приготовление детей в гимназии и прогимназии, совещание высказало, что было бы **необходимо закрыть приготовительные при них классы, прекратив ныне же прием в оные»**[60].

Из Одесской гимназии на основании этого циркуляра был отчислен ставший после революции известным детским писателем Корней Чуковский.

В 1894 году число учащихся гимназического уровня составляло 224,1 тысяч человек или всего лишь 1,9 ученика на 1 тысячу жителей страны.

Уход из жизни Александра III перемен в политику правительства не принес. Николай II продолжил дело своего отца.

В начале XX века все резолюции царя публиковались в специальном вестнике. Это очень облегчало понимание чиновниками и обществом основ государственной политики. В таких сборниках содержался развернутый список решений царя, направленных на торможение процесса культурного развития его подданных.

Так, напротив упоминания о том, что в Тобольской губернии очень низка грамотность, император написал: **«И слава богу!»** (к началу XX века доля грамотных в губернии не превышала 11 %).

В 1900 году руководители двух уездов Екатеринославской губернии – Бахмутского и Славяносербского – решили в течение 12 лет ввести у себя всеобщее обучение. Николай II категорически запретил это делать, наложив резолюцию: ***«Сколько раз говорил, нечего с этим торопиться!»***[61].

---

[60] URL: http://diletant.media/document/34853721/.

[61] Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за1898 год губернаторов, военных губернаторов и градона-

В пограничной торговой Астрахани, где остро ощущалась потребность в подготовленных кадрах, местные власти заявили о «давно назревшей, а теперь даже вопиющей потребности» в открытии второй гимназии. Император отсек: ***«Ни в коем случае не гимназию, а разве техническое училище».***

Все резолюции Николая II, подчеркнем, публиковались в специальных сводах. Царь предельно откровенно запрещал жителям страны становиться грамотнее.

Однако развитие капитализма требовало все более квалифицированной рабочей силы. Вопреки воле двора и Священного Синода открывались новые школы, и уровень образования рос. Среди жителей Москвы и Петербурга – 75 %. Среди жителей Прибалтики он превысил 90 %. В целом он составлял около 25 %. Среди рекрутов, правда, уровень грамотных составлял 67 %, но это было связано с тем, что совсем неграмотных в армию старались не брать.

В целом к 1914 году начальные школы посещали 51 % детей.

Но что это была за грамотность? Из числа обучающихся 88 % мальчиков и 92 % девочек заканчивали только трехлетнюю школу. В ней было пять предметов: три церковных, письмо и арифметика.

Из-за плохого уровня преподавания и востребованности на работах для пропитания семьи более половины детей бросали, недоучившись, даже начальные школы. По переписи в Санкт-Петербургском столичном образовательном округе, начальную школу заканчивало лишь 43 % поступивших в нее учащихся. Очевидно, что пропорция в глубинке была еще хуже.

В целом в стране имелось 66 000 училищ, из них только 2500 обеспечивали обучение продолжительностью шесть лет и более, позволявшее продолжить образование. Разумеется, территориально такие школы были далеко не везде[62].

Среднее образование отсутствовало в подавляющем большинстве городов и носило, как мы отмечали выше, ярко подчеркнутый сословный характер. Вот показательная таблица по мужским гимназиям, которые в общей сложности посещали 147 000 учащихся (1914 год)[63]:

	Доля в населении	Число учащихся в гимназиях	Доля среди учащихся
Дворяне и чиновники	1,5 %	48 000	33 %
Священники	0,5 %	8 000	5,5 %
Купцы и почетные граждане	0,5 %	15 000	10,5 %
Казаки	2,3 %	2 800	2 %
Мещане	11 %	40 000	27 %
Крестьяне	77 %	29 000	20 %
Инородцы	6,6 %	1 500	1 %

Из этой таблицы превосходно видно, что равные шансы на образование были у детей дворян, чиновников и крупных предпринимателей, составлявших 2 % населения. Шанс выходца из семьи мещан на поступление в гимназию был в девять раз ниже, а у сына крестьян в 83 раза ниже.

У детей из этих семей не было никаких перспектив, кроме бесконечного тяжелого труда на взрослеющих детей из семей высшего класса.

Еще хуже обстояло дело с высшей школой.

В самой большой стране мира имелось 57 государственных вузов, включая 15 инженерных, четыре педагогических (894 студента) и два медицинских (2592 студента). Кроме государственных, было еще 54 частных института.

чальников. СПб., 1900. С. 44.

[62] Училища. Справочник. СПб., 1915. URL: http://istmat.info/files/ uploads/22515/nach._uchilishcha_1915_uchilishcha_2.pdf.

[63] Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916. Приложение. С. 50–53, 80–81,102–105,126-129, 150–151, 159–161, 174–179, 195–197,215-221.

Всего государственное высшее образование в 1914 году получали 71 000 человек, причем сословный характер даже усиливался. Доля дворян, чиновников и священников, которая в гимназиях составляла 38,5 %, в университетах возрастала до 46 %.

В частных вузах училось еще 52 000 человек, в том числе в педагогических чуть более 1200 студентов. Иначе говоря, учителей в стране тоже не готовили[64].

Может быть, так было везде? Что в это время происходило за границей?

Законы о всеобщем обучении приняты в Пруссии в 1717-м и 1763-м, в Австрии в 1774-м, в Дании в 1814-м, в Швеции в 1842-м, в Норвегии в 1848-м, в США в 1852–1900 годах, в Японии в 1872-м, в Италии в 1877-м, в Великобритании в 1880-м, во Франции в 1882 году.

По данным известного дореволюционного исследователя Николая Рубакина, на 100 человек от всего населения учащихся приходилось[65]:

Англия – 17,1
Германия – 17,0
Шотландия – 16,9
Венгрия – 16,3
Норвегия – 16,3
Ирландия – 16,0
Нидерланды – 15,3
Австрия – 15,2
Франция – 14,2
Швеция – 14,2
Дания – 13,8
Бельгия – 12,3
Испания – 11,9
Сербия – 11,9
Финляндия— 11,1
Болгария – 10,3
Греция – 9,0
Италия – 8,0
Румыния – 7,6
Россия – 3,85

Дореволюционная статистика не учитывала частные школы ввиду их крайне низкого качества обучения, но даже с поправкой на них число учащихся составляет 9,65 млн чел. или 59 человек на 1000 населения. Это вдвое ниже, чем в отсталых Испании, Сербии, в полтора раза ниже Греции и уступало даже Румынии.

В результате доля грамотных в Бельгии составляла 99,8 %, в Германии – 98 %, во Франции – 93 %, в Австралии – 82 %, в Австро-Венгрии – порядка 60 %, в Италии – 44 %. В России умели читать 23 % населения.

И еще: это была разная грамотность.

В 1913 году среднее число лет обучения взрослого населения в Японии составляло 5,4 года, в Италии – 4,8, в США – 8,3 года. В России эти показатели были равны 1–1,2 года. Поэтому Япония выиграла войну с Россией за Маньчжурию и смогла совершить технологический рывок, выведший ее на передовые позиции в мире в первой половине XX века.

[64] Россия, 1913. Статистико-документационный справочник. СПб., 1995. С. 344–347.

[65] Настольный энциклопедический словарь. М., 1911. Т. 14. С. 710.

Это все, что надо знать о возможностях обычных людей дать своим детям образование в Российской империи.

Но что еще важнее: для индустриального развития страны просто не хватало кадров, потому что Николай Романов и его правительство боялись образованных людей.

О выборах

Вдумаемся, как выглядели выборы в России при «святом царе».

Первый парламент появился в 1905 году в результате революции. Не было бы революции, не было бы и октябрьского манифеста царя о выборах в Думу. Право голоса получили 25 % взрослого населения. Его не предоставили женщинам, работникам малых предприятий с числом занятых менее 50 человек, студентам и вообще мужчинам моложе 25 лет.

Но выборы не были прямыми. Во избежание попадания в Госдуму популярных в народе и неугодных властям лиц царь ввел систему делегирования (то есть избиратели выбирали не депутата, а выборщиков, а уж те выбирали депутата). В крестьянской среде, к примеру, было четыре ступени выборщиков, и каждый раз отсеивались оппозиционные к властям кандидаты.

Далее, выборы были сословными. Каждый класс имел свою квоту, а вот число голосов при этом было неравным. 2000 помещиков, 30 000 крестьян и 90 000 рабочих могли выбирать по одному депутату. То есть голос одного помещика равнялся голосам 15 крестьян и 45 рабочих.

Однако при всех подобных барьерах Дума вышла достаточно неудобной. Менее чем через год Николай II ее разогнал. В манифесте им было написано: «Выборные от населения, вместо работы строительства законодательного, уклонились в не принадлежащую им область и обратились к расследованию действий поставленных от Нас местных властей, к указаниям Нам на несовершенства Законов Основных, изменения которых могут быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и к действиям явно незаконным, как обращение от лица Думы к населению».

В общем, депутаты честно пытались выполнять свою работу, но подобные намерения входили в прямое противоречие с интересами коронованной особы.

Второй созыв Госдумы проработал всего 102 дня, оказался столь же неудобным и был распущен Николаем II в июне 1907 года.

Царь пришел к выводу, что правила проведения выборов дают слишком много прав народу. В законодательство были внесены изменения. Помещики по-прежнему избирали одного депутата от 2000 человек, но представительство остальных сословий было изменено до одного депутата от 60 000 крестьян и 125 000 рабочих. В Польше и ряде губерний Сибири рабочим вообще не дали квоты. В отношении делегатов от крестьян и мещан вводился имущественный ценз. Проще говоря, избрать можно было только состоятельных людей. Имущественного ценза не было лишь для рабочих, но они могли выбрать только 2 % депутатов.

Путем такой манипуляции число избирателей было сокращено с 25 % до 15 %.

Но даже такой «парламент» не был удобен Николаю II, и работу IV Государственной Думы, к примеру, он приостанавливал четырежды.

Еще больше запретов было при «выборах» местного самоуправления. Здесь не было рабочей квоты, а имущественный ценз отсекал 98 % населения.

Так, в Астрахани ценз в конце XIX века составлял 1000 рублей. С 1897 года был увеличен до 1500 рублей и впоследствии не уменьшался. В результате из общего числа горожан, составлявшего 113 001 человека, избирательным правом были наделены 1,8 % населения (1981 человек).[66] Такие выборы были малоинтересны, и явка на них редко превышала 20–25 %[67]:

---

[66] *Липчанский А. М., Тимофеева Е. Г., Лебедев С. В.) Казаков П. В.*Столица преславной провинции. Астрахань, 2008. С. 89–90.

[67] ГААО. Ф. 94. О. 1. Д. 1702. Л. 2–3.

Число избирателей в Астрахани			Явка на выборы в Астрахани		
1892	1901	1913	1892	1901	1913
2121	2383	2495	465	473	562

В 1915 году на очередных выборах из 2978 избирателей пришло всего триста человек. В городе в это время проживало более 120 000 человек.

Сказанное относится и к другим городам. В Симбирске (ныне Ульяновск) из 108 тысяч населения право голоса имело 497 человек, и в выборах участвовало сто[68].

В Москве в 1904 году жило более миллиона человек. Из них в выборах могли участвовать 8817. Нельзя сказать, что это была «интеллектуальная элита». Лишь две тысячи из этих избирателей получили среднее или высшее образование. Остальные имели за спиной церковно-приходскую школу или даже обошлись без нее. Зато у них были деньги для преодоления имущественного ценза. В недавнем прошлом граждане новой России могли ознакомиться с подобным типажом отечественного предпринимателя, получившим название «нового русского». Уровень образования выбранных депутатов был повыше, но выборы представляли собой дело ничтожно малой доли населения. Впрочем, и от нее мало что зависело. Мэром Москвы (городским головой) мог быть только человек с состоянием свыше 15 000 рублей, причем назначали его, разумеется, не депутаты, а император по представлению полицейского ведомства.

Крестьяне вообще были лишены права напрямую выбирать местное самоуправление. На своих сходах они выдвигали только кандидатов, из числа которых губернатор уже определял, кого можно допускать в депутатский корпус, а кого нельзя. Правда, после восстаний 1905–1907 годов был восстановлен уездный избирательный съезд от сельских обществ, но реальными полномочиями эти органы не обладали.

Совершенно бесспорно, что подобная модель совершенно не представляла общество. Состоятельный класс избирал сам себя, даже после первой русской революции отсекая от права выбора 98 % населения городов.

В селах прав было побольше, но полномочия у земств были крайне ограничены, равно как и бюджеты, а самый главный земельный вопрос находился вне их компетенции.

[68] Выборы в Симбирске // Деловое обозрение. Первый ульяновский журнал для бизнеса. 2005. 1 февраля.

Мировая война

В последнее время распространилась версия о нанесенном России в 1917 году «ударе в спину». Смысл ее в том, что по итогам Первой мировой войны страна могла оказаться в числе победителей, и только злодеи-большевики, разагитировавшие армию разойтись по домам, помешали этому триумфу. Кроме большевиков обвиняют еще заговорщиков-масонов.

В действительности у русской армии успешных кампаний давно уже не было. Нет, конечно, колониальные экспедиции в Хиву и в Мукден шли эффектно, с некоторым напряжением удавалось побеждать турок, но с великими державами получались сплошные неприятности.

Русский солдат был храбр и самоотвержен. Храбр был, к примеру, и его противник – турецкий солдат. Однако, никакая храбрость не может заменить отсутствие базовой подготовки, образования, современных вооружений, транспорта и средств связи.

Уже в Крымскую войну 1855–1856 годов пороки абсолютной монархии проявились во всей красе. Англичане и французы довольно свободно перебрасывали подкрепления за тысячи километров, а военное ведомство России оказалось не в состоянии снабжать армию на собственной территории. Боеприпасы и продовольствие к Севастополю тянули волы, которые съедали по пути корма, почти равные всему весу перевозки. Севастополь пал, война была проиграна.

Спустя 50 лет последовало позорное, именно позорное поражение от японцев, причем как на суше, так и на море.

50 тысяч солдат и моряков расстались с жизнью, погиб практически весь флот, были оккупированы Сахалин и Петропавловск-Камчатский.

К 1914 году Николай II вступил в войну, якобы заступаясь за сербов. Вдумаемся: есть государство, где руководство ссылает на каторгу бастующих рабочих, где взимают штраф даже за жалобу в отношении начальства, где введен запрет на образование для малообеспеченных.

Можно ли всерьез поверить, что руководство такой страны, которое унижает, истязает, обворовывает собственный народ, проникнуто искренней заботой о других народах?

Николай II отправлял на смерть сотни тысяч русских людей не ради каких-то сербов. Его и правящий класс интересовали три цели:

– получение прибыли на военных подрядах;

– приобретение Галичины и Стамбула опять же ради увеличения прибылей[69];

– отвлечение внимания общества на образ внешнего врага. Однако война пошла по другому сценарию. К февралю

1917 года русская армия утратила Польшу, Курляндию, Литву и Волынь. Благодаря Брусиловскому наступлению удалось потеснить австрийцев в Галиции, но территориальные потери были на порядок масштабнее приобретений. Правда, на глубоком юге удалось отбросить турок в глубь горных хребтов исторической Армении, но горным хребтам не было счета, и дальнейшее продвижение являлось проблематичным.

Осложнения добавились после вступления в войну Румынии. Четверной союз довольно быстро расправился с румынской армией, и русским войскам пришлось занимать дополнительный фронт протяженностью в 900 километров и выделить на него полтора миллиона солдат и офицеров.

---

[69] Здесь стоит отметить, что по окончании войны ожидаемых территориальных приобретений не дождались ни Франция, ни Бельгия, ни Италия, ни арабы. Поэтому нельзя испытывать уверенность, что Россия получила бы проливы в Мраморном море.

Первая мировая война была в целом войной позиционной. Западный, итальянский и балканский фронты были статичны. Победа зависела не столько от продвижения войск вперед, сколько от готовности экономик воюющих стран к продолжению сопротивления.

Производство вооружений

Сегодня можно встретить утверждения, что русская промышленность в годы войны показывала устойчивый рост.

Рост был, но следует осмыслить, какой была эта промышленность, и каким был этот рост. В 1956 году доктор экономических наук Григорий Шигалин издал фундаментальный труд «Военная экономика в Первую мировую войну», основанный на официальных отчетах царского правительства и исследованиях западных историков. Возьмем из этой работы только цифры[70].

Все мы знаем, что во время Великой Отечественной войны наша страна потеряла значительную часть производства в связи с оккупацией войсками противника огромной европейской части Советского Союза.

Но практически никто не знает, какой экономический урон был нанесен царской империи из-за потери Польши, Литвы и Курляндии. Казалось бы, масштаб утрат территории для огромной страны был незначителен. Но именно здесь располагались промышленные центры.

К 1916 году из-за продвижения германских войск Россия утратила 40 % производства шерстяных изделий, 37 % кожевенного производства, 25 % деревообработки, 22 % химической промышленности, 20 % хлопчатобумажной промышленности, 18 % металлообработки, 13 % добычи угля и 70 % добычи цинка. Попытки эвакуировать заводы на восток в целом оказались неудачны.

Затем возникли серьезные сложности с сырьем. Мы привыкли говорить, что в России есть вся таблица Менделеева.

Так оно и есть, так оно и было, в том числе до революции. Но месторождения не разрабатывались, так как для этого не хватало инфраструктуры, специалистов и капитала. Поэтому до начала войны собственная добыча обеспечивала лишь 85 % потребности в меди, 30 % в цинке, 3 % в свинце, а своего алюминия и никеля не было в принципе. Остальное ввозили. Ввозился даже уголь, так как Донбасс и иные бассейны обеспечивали лишь 78 % потребностей страны. Уголь поставляли англичане.

Соответственно, как только в 1914 году оказались перекрыты европейские границы, Босфор и Скагеррак, импорт исчез. Внешняя торговля сократилась в семь раз. Теперь она велась только через Архангельск и Владивосток. Иранское направление было перекрыто ввиду военных действий и отсутствия дорог.

Уже в 1915 году на Урале из 122 доменных печей работало только 66. Выпуск чугуна и стали в целом по стране упал на 35 %. В октябре 1915 года поступление угля на заводы Петрограда составило 50 % от заказа, а для Москвы всего 40 %. В 1917 году остановили работу Керченский и Таганрогский металлургические заводы.

Англия и Франция старались помогать. На их долю пришлось 30 % используемых царской армией винтовок, 23 % орудий, 30 % сукна и 15 % армейских ботинок и сапог. Но эта помощь не могла обеспечить нужды армии.

В этих условиях рост военного производства мог быть достигнут только за счет перевода экономики на военные рельсы и сокращения гражданского сектора.

---

[70] Здесь и далее в разделе см.: *Шигалин Г. И.* Военная экономикав Первую мировую войну. М., 1956.

В конце 1916 года из 2442 тысяч рабочих, занятых в промышленности, на армию работало 2018 тысяч человек, или 86 %. Это позволило увеличить рост производства винтовок в 24 раза, пулеметов в 25 раз, а орудий в три раза.

Рост военного производства достигался за счет абсолютного сокращения выпуска в гражданских отраслях. Речь идет не только об одежде и иных товарах широкого потребления. На 55 % было сокращено производство сельскохозяйственных машин, на 70 % – производство железнодорожного оборудования. Последнее обстоятельство подрывало в том числе и военные перевозки.

Однако потребности армии превосходили возможности промышленности.

Начнем с легкого стрелкового оружия. К началу войны армия имела 4,6 млн винтовок. К моменту перемирия российская промышленность произвела еще 3,6 млн винтовок, из-за границы поступило 2,4 млн винтовок и 0,7 млн было захвачено у противника. Вроде бы вполне приличное число. Но война на то и война, что войска теряли винтовки, особенно при отступлении.

Николай Головин описывает, что в октябре 1915 года при численности армии в 4 млн человек имелось 0,65 млн действующих ружей. Штаб Юго-Западного фронта вполне серьезно предлагал вооружить часть пехоты топорами, насаженными на длинные рукоятки, то есть алебардами, проще говоря[71].

Даже по итогам трех лет войны насыщение армии винтовками и особенно пулеметами серьезно уступало армиям иных воюющих держав:

	Пулеметы, производство в 1915–1917 годах	Пулеметы, производство на 1000 в/с действующей армии	Винтовки, производство в 1915–1917 годах, млн	Винтовки, производство на 1000 в/с действующей армии
Россия	26 779	5	3,2	572
Германия	174 000	45	6,4	1 647
Франция	116 000	40	2,6	897
Англия	118 664	57	2,7	1 293
Австро-Венгрия	24 500		3,3	

В среднем одна немецкая дивизия получила из тыла 956 пулеметов, в то время как одна российская – 173. Слабая насыщенность легким стрелковым оружием тоже бросается в глаза.

При потребности армии в 133 000 пулеметах к январю 1917 года имелось всего 16 300 пулеметов, или 12 % от необходимого.

Перейдем к артиллерии.

Начало войны показало, что ежемесячно теряется около 700 орудий. По мобилизационному плану в месяц предполагалось производить порядка 100 орудий, то есть потребность в восстановлении превышала производство в семь раз.

До 1916 года тяжелой артиллерии на фронт не поступало вообще. Ее производство началось только в период Великого отступления, но даже когда заводы выпустили первые тяжелые орудия, еще несколько месяцев не производилось снарядов.

В целом за время войны 1914–1917 годов русские заводы изготовили 58 млн артиллерийских снарядов. Однако ежегодная потребность в артиллерийских снарядах достигала 50 млн штук.

Нам могут справедливо сказать, что потребности генералов могут отличаться от подлинных нужд фронта. Поэтому перейдем к сравнению технической обеспеченности русской армии по сравнению с армиями других ведущих держав.

---

[71] *Головин Н. Н.* Россия в первой мировой войне. С. 250.

Российская экономика смогла качественно нарастить выпуск стрелкового оружия и орудий, но в не меньшей степени выпуск был увеличен и в других великих державах. Поэтому необходимо сравнить российские показатели с производством Германии, Франции, Англии и Австро-Венгрии. Кроме того, значение имеет не только объем производства, но и насыщенность войск соответствующими видами вооружений.

Оценим достижения российской военной экономики в сравнении с другими державами [72]:

	Орудия, производство в 1915–1916 годах	Орудия, производство на 1000 в/с действующей армии	Снаряды, млн	В том числе снаряды для тяжелых орудий, млн
Россия	12 464	2	136	31
Германия	42 000	11	306	138
Франция	14 200	5	290	77
Англия	15 400	7	218	88
Австро-Венгрия	12 412		80	

Сейчас часто можно встретить утверждения, что к концу 1916 года снарядный голод был преодолен. Это соответствует действительности в той части, что начальником Главного артиллерийского управления был назначен энергичный и честный генерал Алексей Маниковский. После революции он, кстати, перешел на сторону большевиков и служил в РККА. Маниковский пресек воровство и халатность и смог обеспечить доставку боеприпасов на фронт. Но из приведенной выше таблицы ясно следует, что по насыщенности артиллерией русская армия в 5,5 раза уступала немцам. Проще говоря, снаряды-то были, но не было пушек. По тяжелой артиллерии разрыв с немцами был особенно контрастен.

Авиапромышленность стала одним из наиболее ярких примеров недееспособности военной экономики царской России. Не было высокотехнологичного производства, соответственно, не было и моторостроения. В начале 1914 года империя производила пять авиамоторов в месяц. В дальнейшем ситуация качественно изменилась мало. По этому показателю Россия отставала в десятки раз не только от Германии или Франции, но даже от Италии:

	Самолеты	Моторы
Россия	3490	1408
Германия	31 533	29 333
Франция	34 800	61 600
Англия	31 915	31 533
Италия	8021	16 267
Австро-Венгрия	5431	н/д

Положение дел в автомобилестроении было еще хуже. Перед войной автосборкой занималось всего три завода, из которых значение имел только рижский «Руссо-Балт». В 1914 году он произвел триста машин, а в 1915 году ввиду наступления немцев завод эвакуировали, на чем все производство и остановилось. Остальные два предприятия выпустили за годы войны 10 автомобилей.

Поэтому нужды армии обеспечивались за счет экспроприации машин у населения и импорта.

[72] Расчеты сделаны по базам сборника «Военная промышленность России в начале XX века. 1900–1917», работы Михайлова«Очерки по истории военной промышленности» и сборника«Мировая война в цифрах».

О танках тем более нечего говорить. Первый отечественный танк был собран в 1920 году проклятыми большевиками и назывался «Борец за свободу товарищ Ленин». Родственник танка – трактор – тоже впервые был выпущен после революции.

Экономический развал

Отсутствие моторов возмещалось за счет конной тяги. В армию было изъято 10 % всех лошадей, причем отбирали, естественно, самых работоспособных. Учитывая мобилизацию мужчин, вся тяжесть работы ложилась на женщин. С механизацией и до войны обстояло дело невыразительно, но ввиду прекращения выпуска и ремонта сельхозтехники из строя вышло немногое имевшееся оборудование. К 1917 году число жаток сократилось на 70 %, конных граблей – на 93 %, а сенокосилок – на 95 %. Прекратился и выпуск удобрений для сельского хозяйства.

В результате посевные площади сократились с 94 до 78 млн га, а сбор продукции упал еще сильнее. По продовольственным культурам падение составило 23 %, по картофелю – 24 %, а по кормовым культурам – 43 %. Сокращение производства кормовых культур привело к сокращению поголовья крупного рогатого скота и овец.

Напомним, что значительная часть населения питалась впроголодь и при довоенных урожаях. Правда, хлеб за границу уже не экспортировали, но обеспечить внутреннее потребление государственный аппарат был не способен.

Развал железнодорожного транспорта и переориентация перевозок на военные нужды привели к продовольственному кризису в городах.

Уже в 1915 году в отдельных городах появились продовольственные карточки. В середине 1916 года во всей стране были введены карточки на сахар, а чуть позже на хлеб и мясо.

Даже войска испытывали возрастающую нужду. В 1915 году нормы выдачи мяса были сокращены с 600 до 400 грамм в день, а в 1916 году три дня в неделю были объявлены постными. Это не выручало. В октябре 1916 года армия недополучила 45 % продовольственных грузов, в ноябре – 46,3 %, в декабре – 67,1 %, в январе 1917 года – 50,4 %, в феврале – 57,7 %.

Осенью 1916 года нормы выдачи хлеба на фронте были сокращены на треть, а в прифронтовой полосе вдвое. Войска отказывались идти в атаку. Командование прибегало к массовым расстрелам. Только в ходе Митавской операции в декабре 1916 года было расстреляно около ста солдат, несколько сот осуждены на каторгу.

В начале февраля 1917 года на Северном фронте продовольствия оставалось на два дня, на Западном фронте запасы муки закончились и части перешли на консервы и сухари.

Если даже с хлебом в войсках возникали серьезные перебои, то с мясом в сельскохозяйственной России дело обстояло совсем скверно. На всю империю имелось только 52 млн голов крупного рогатого скота. Ежегодно население съедало 9 млн голов, но таким же был и приплод. С мобилизацией армии потребление возросло до 14 млн голов. Еще 4 млн голов было потеряно в оккупированных западных губерниях. Наконец, в стране просто не было рефрижераторов, и в летний период доставлять мясо за сотни километров оказалось практически невозможно.

Аграрная Россия стала ввозить продовольствие. Из Индокитая и Индии завозили рис, из Китая – гречку, а из Англии и США – соленую рыбу.

Плохо обстояло дело с вещевым довольствием. Его не только не хватало, но привлеченные правительством дружественные подрядчики гнали на фронт брак. Вся 7-я армия потеряла сапоги, всего-то в результате пятидневного перехода по осенней распутице. Кризис удалось преодолеть лишь путем… создания кожевенного завода прямо в тылу армии. Чуть позже рядом был построен нефтяной завод.

Конечно, трудности испытывали население и войска иных стран. Вовсе не случайно в 1918 году произошла революция в Германии, рассыпалась Австро-Венгрия, а во Франции и Англии состоялись масштабные выступления рабочих и военных.

Но если мы посмотрим военную нагрузку на экономики ведущих государств, то станет понятно, почему Российская империя рухнула первой.

Средняя стоимость войны в год в процентах к национальному доходу составляла: в Англии – 37 %, в Германии – 32 %, во Франции – 25,6 %, в Италии – 19,2 %, в США – 15,5 %. В России – 39 %. Причем ввиду ускоряющегося распада экономики эта нагрузка стремительно нарастала год от года: 27 % в первый год войны, 40 % во второй и 49 % в третий[73].

Теперь скажем пару слов о бюджете. Обычное население его часто путает с экономикой, но это совершенно разные понятия. Бюджет представляет собой нагрузку на экономику, и если налоги незначительны, не собираются, или деньги уходят за границу, то даже при хорошем положении дел в экономике бюджет может быть слаб, и государство может быть неспособно выполнять свои обязательства.

Положение дел в экономике России в годы войны мы уже рассматривали. Если же говорить о бюджете и принять доходы 1914 года за 100 %, то доходы 1915 года сократились до 63 %, а 1916 года – до 24 %. К общему распаду в производстве добавилась еще и экзотическая идея сухого закона. На продажу водки был введен запрет, и исчезла важнейшая составляющая доходов Российской империи. Причем данный запрет работал весьма своеобразно: торговля спиртным сохранялась в ресторанах первой категории, то есть высшего класса ограничения не коснулись. Пить от этого, впрочем, в стране меньше не стали. В селах перешли на брагу, пережигая зерно, а в городах получили распространение кокаин и морфий.

Отмененный акциз на водку давал 30 % бюджета страны. Вместо него ввели акцизы на спички, соль, лекарства и даже дрова. Размер налога на табак вырос в 2,7 раза, на сахар – в 1,7 раза, пошлины на грузоперевозки – в 7,0 раза. Была придумана пошлина на чай.

Однако таких мер для пополнения бюджета оказалось недостаточно.

Отсутствие денег компенсировали эмиссией. В результате количество кредитных билетов увеличилось с 1683 млн рублей до 15 398 млн рублей, то есть в 9 раз, а золотое покрытие рубля упало с 98,2 % до 9,4 %.

Наконец, в счет военных поставок в Англию была переведена треть золотых запасов страны (500 тонн).

Последствия войны в виде роста цен вряд ли нужно как-то объяснять.

Но зато как росли прибыли частного капитала!

Банки получили в 1916 году прибыли 64 754 тыс. руб. против 27 441 тыс. руб. в 1913 году, или 236 %. От спекуляции ценными бумагами прибыль банков увеличилась в том же 1916 году в 3,7 раза против 1913 года.

В 2-10 раз возросли прибыли в промышленности, ориентированной на военные нужды (млн руб.):

	Металлообработка	Металлургия	Нефть	Хлопчатобумажное производство
1913	2572	23 222	2723	2637
1916	20 889	48 589	4663	13 335

Отметим, что в значительной части капитал принадлежал вовсе не российским предпринимателям. По расчетам академика Струмилина, на 1 января 1917 года капитал акционерных

[73] *Шигалин Г. И.* Военная экономика в Первую мировую войну.**М., 1956. С. 300.**

обществ в России составлял 3,2 млрд руб., из которых 53 % принадлежало иностранному бизнесу. Из этой части на долю французского и бельгийского капитала приходилось 48 %, английского 23 % и немецкого 20 %[74].

Разумеется, у немцев ничего не национализировали. Так, владелец коксовых печей Южно-Русского Днепровского металлургического общества немец Коопер просто поручил русским менеджерам переводить прибыль в Англию, Шеффилд[75].

Коопер у было совершенно безразлично, что произведенный на его заводах металл служит целью убийства немецких солдат и офицеров. Столь же безразлична была судьба русских солдат и офицеров для его российских коллег. Над военным бизнесом проливался золотой дождь. Каждое наступление и каждый отход войск означали только одно: будут новые заказы, новые подряды и новые прибыли. Каждый рубль, франк и марка такой прибыли были щедро политы кровью на фронтах в Европе, Азии и Африке.

Потери

Выше мы писали, что российская армия качественно уступала немцам и австрийцам в вооружениях. Превосходство было в живой силе. Приведем движение дивизий на Восточном фронте (без Кавказа)[76]:

	Антанта / в том числе Россия	Четверной Союз / в том числе Германия
1914, сент.	74/74	58/19
1915, сент.	119/119	114/65
1916, сент.	140/122	130/64
1917, сент.	234/222	126/80

Кроме того, в Македонию и Фландрию были отправлены четыре русские пехотные бригады.

В целом к 1917 году германский блок держался на фронтах весьма уверенно. На Западе немцы оккупировали Бельгию и часть Франции, отразив все попытки Антанты перейти в контрнаступление. На юге они нанесли серьезные поражения итальянцам в Трентино и под Капоретто. На Балканах были выведены из войны союзные Антанте Черногория и Сербия и разбита Румыния. Турки одержали победу на Галлиполи, отразили два наступления британцев в Палестине и принудили к капитуляции английскую дивизию южнее Багдада. Даже в Африке немцы продолжали войну, перейдя к партизанским действиям.

На Восточном фронте в 1914 году русская армия потерпела болезненную неудачу в Восточной Пруссии, но смогла отбросить австрийцев в Карпатах. Однако в 1915 году последовало серьезное поражение в Польше, по итогам которого пришлось оставить территорию площадью 250 тыс. кв. км. Летом 1916 года в результате Брусиловского прорыва было отбито примерно 25 000 кв. км. Серьезные успехи были достигнуты на Кавказском фронте.

Русская армия неоднократно переходила к активным действиям, чтобы выручить союзников. Союзники встречного движения не проявляли ни разу. Но потеря Польши, Галиции и Литвы привела к утрате серьезной части экономического потенциала, которые взятие горных турецких крепостей, естественно, не возмещало.

---

[74] *Струмилин* С. *Г.* Очерки советской экономики. 1930.

[75] *Маевский И. В.* Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957.

[76] *Зайончковский А. Д.* Первая мировая война. С. 865–871.

В декабре 1916 года Восточный фронт отвлекал 116 дивизий Четверного союза из 333 (в том числе 64 немецкие дивизии из 200, 33 австрийские дивизии из 73, 18 турецких дивизий из 48 и 4 болгарские дивизии из 12).

Теперь о военных потерях.

В армию было призвано 15,4 млн человек. Для крестьянской России это была огромная цифра. Учитывая, что «инородцев» не призывали, чиновники и даже работники банков получили отсрочку и призыв не затронул три миллиона госслужащих и квалифицированных рабочих военных предприятий, вся тяжесть легла на село. Из 1000 трудоспособных мужчин в армию ушло 474. Половина хозяйств осталась без кормильцев[77].

К концу 1916 года мобилизационные ресурсы страны были исчерпаны. 8 декабря 1916 года военный министр генерал Шуваев написал в Генштаб, что имеющихся в распоряжении Военного министерства континентов хватит для продолжения войны лишь на шесть-девять месяцев.

В 1927 году Центральное статистическое управление СССР по результатам исследований документов Справочного отдела Генерального штаба царской армии дало следующую оценку официальных потерь[78]: убито – 682 тыс. чел.; уволено из армии по инвалидности 408 тыс. чел., пропало без вести 3638 тыс. человек. Итого 4,7 млн чел.

По данным Военного ведомства, представленным незадолго до Февральской революции в Совет министров, безвозвратные потери убитыми, умершими от ран и болезней, инвалидами, пропавшими без вести и взятыми в плен определялись с начала войны по декабрь 1916 года в 5,5 млн человек.

Сколько же из них было убито, а сколько пленено?

В 1919 году «Центробежплен» – организация, занимавшаяся возвратом пленных в Россию, – по своим именным спискам и учетным карточкам учла следующее количество пленных русских военнослужащих: в Германии – 2 335 441 чел., в Австро-Венгрии – 1 503 412 чел., в Турции – 19 795 чел., в Болгарии – 2452 чел., итого 3 911 100 человек.

Если исходить из общепринятой цифры в 400 тысяч инвалидов, то число убитых составляет 1,2 млн человек. Если же предполагать, что число пленных «Центробежпленом» завышено из-за ошибок двойного счета, то тогда цифра погибших еще выше.

Учитывая, что, по данным австрийцев и немцев, в лагерях для военнопленных умерло 200 000 человек, общие потери пленными возрастают до 4,1 млн, инвалидами – порядка 400 тысяч человек, а убитыми – до 1 млн человек.

И это минимальные оценки. В 1939 году в Париже вышла книга работавшего в Генштабе генерал-лейтенанта Николая Головина. Головин был противником революции, и упрекать его в просоветской предвзятости невозможно. Он оценивает потери в 1,3 млн убитыми в боях, 350 тысяч умершими от ран, 140 тысяч умершими от болезней, 700 тысяч инвалидами, 2,4 млн пленными (1,4 млн в Германии, 1,0 млн в Австро-Венгрии и 0,01 млн в Турции и Болгарии). Итого – 4,9 млн безвозвратных потерь[79]. Еще несколько миллионов получили ранения.

Дефицит артиллерии, транспорта и авиации русская армия компенсировала лишними потоками крови. Русская пехота понесла в полтора, а русская кавалерия – в 2,5 раза больше потерь в расчете на 1000 военнослужащих, чем такие же рода войск во французской армии.

Потери Четверного Союза, для сравнения, на Восточном и Кавказском фронтах оцениваются в 680 тысяч человек убитыми и 1322 тыс. человек пленными[80]. Есть и иные оценки:

---

[77] Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 83.

[78] Россия в мировой войне 1914-17 г. Изд. ЦСУ, «Стратегическийочерк войны 1914-18 гг.». М., 1927.

[79] *Головин Н. Н.* Россия в Первой мировой войне. М., 2016. С. 149–205.

[80] *Соколов Б.* СССР и Россия на бойне. Людские потери в войнах XX века. М., 2013. С. 68, 71, 112.

Головин, к примеру, пишет про 1,8 млн пленных[81]. В любом случае эти потери были ниже потерь русской армии.

Первая мировая война была войной на стойкость. Безвозвратные потери русской армии за три года составили минимум 5 млн человек. По сравнению с 1941–1945 годами не так много. Но Великая Отечественная была войной за выживание. А Первая мировая – войной за прибыль. В этой войне за прибыль ежедневно погибали, становились калеками и попадали в плен 5500 человек. Ежедневно. Каждый понедельник, вторник, каждую среду и четверг. И остальные дни. Неделю за неделей. Месяц за месяцем. Три года подряд.

Просто для того, чтобы бездарности из дворцов и маклеры на биржах получили больше денег. Зачем это было нужно остальному населению страны?

Разве можно полагать, что мотивы в Первой мировой и Великой Отечественной войнах для нашего народа были хоть сколь-либо похожими?

Но допустим даже, что Россия, истекая кровью, продержалась чуть дольше и дождалась крушения Четверного Союза. Допустим даже, что вопреки всей логике Версальского договора и отношений с союзниками царская Россия приобрела бы Галичину и Стамбул.

Что от этого приобрели бы русский рабочий и крестьянин? Да ничего. Ведь им ничего не досталось от завоевания Кавказа, Бухары и Польши. Доходы считал высший класс, а 98 % населения считало пролитые кровь и пот.

Поэтому столь высоким и оказалось число сдавшихся в плен: порядка 4 млн человек при общем числе мобилизованных в 15 млн. Предпочел сдаться каждый четвертый. Учитывая, что часть мобилизованных оставалась в тылу, очевидно, что по отношению к действующей армии пропорция была еще выше.

Пленом дело не ограничивалось. Распространилось явление, неслыханное во Второй мировой войне, – братание.

[81] *Олейников А.* Захвачены в бою. Трофеи русской армии в Первой мировой. М., 2015. С. 186, *Головин Н. Н.* Россия в Первой мировой войне. М., 2016. С. 141.

Братание

Уже в августе 1914 года (первый месяц войны) отмечены первые случаи братания с австрийцами на Юго-Западном фронте. В декабре 1914 года массовые случаи братания зафиксированы уже с немцами, на Северо-Западном фронте. Русские солдаты относили неприятелю хлеб и колбасу, противник делился сигаретами и коньяком. Люди в военной форме из враждующих лагерей выходили из окопов и дружески общались друг с другом. К пасхе 1916 года в братаниях участвовали десятки полков и артиллерийских батарей вдоль всей линии фронта[82].

В тылу проведение мобилизации уже в 1914 году сопровождалось массовым возмущением. Временами селяне просто блокировали эшелоны. Было неспокойно в городах. 9 января 1916 года к массовой рабочей манифестации в Петербурге, приуроченной к годовщине «Кровавого воскресенья», присоединилось четыреста вооруженных солдат. Это очень умиротворяюще подействовало на полицию. Демонстранты шли по Невскому проспекту на протяжении часа.

Никакой «большевистской пропаганды» за этим не стояло. Большевики были загнаны в глубокое подполье, ссылки и эмиграцию. Численность партии в начале 1917 года не превышала 4000–5000 человек, из которых в армии работала ничтожная доля[83].

---

[82] *Асташов А.* Братания на русском фронте Первой мировой //Новый исторический вестник. 2011. № 28.

[83] *Колпакиди А. И., Потапов Г. В.* Неизвестный большевизм // Революция 1917 года в России как серия заговоров. М., 2017. С. 60–61. Для понимания, летом 1915 года в Москве было 200 большевиков, в Петрограде 100, в Харькове 15. По официальным советским оценкам, в феврале 1917 года в Петрограде было 2000 большевиков, в Москве 600, в Иваново-Вознe-

Основным пропагандистом, разложившим армию, стал Николай II. Распутингцина, плохое техническое оснащение, воровство интендантов, классовое расслоение и неясность самих целей войны для обычных людей создавали массовые пацифистские настроения.

сенске 300, в Екатеринославле 334, в Харькове 105, в Саратове 60, в Екатеринбурге 40, в Астрахани 10–12, причем речь идет уже о периоде после свержения самодержавия. – КПСС. Справочник. Госполитиздат, 1963. С. 107–108.

Великая Русская революция

Революция 8 марта

Уже осенью 1916 года в Петербурге вспыхнули первые выступления на фоне перебоев с продовольствием. 17 октября началась стихийная забастовка 30 000 рабочих Выборгского района. Рабочие направились к казармам, и солдаты присоединились к ним. Правда, солдаты не имели оружия, но вопреки всему предыдущему опыту попытка направить против безоружных людей казаков завершилась неудачей. Казаки отказались стрелять в народ. Для подавления петроградцев правительство бросило лейб-гвардии Московский полк. Лейб-гвардия представляла собой подразделение личной охраны царя и царской резиденции, аналогом чему сегодня является Президентский полк.

За последующие четыре месяца для улучшения снабжения столицы хлебом не было сделано ничего. Пекарни стали закрываться. После рождества на фабриках и заводах началась стихийная приостановка работы. Люди не бастовали. Они просто уходили в соседние кварталы на поиски хлеба и проводили долгие часы в очередях.

Среднемесячное потребление хлеба в Петрограде составляло 20,5 тонн. В ноябре 1916 года было доставлено 18,7 тонны, в декабре – 9,7 тонны, в январе 1917 года – 11,7 тонны. В феврале подвоз в отдельные дни не производился вообще. Петроград и Москва жили за счет запасов, которые стремительно сокращались и в северной столице к середине февраля не превышали 11 тонн. Городские власти стремились максимально растянуть использование запасов и сократили выдачу муки пекарням.

Хлеба не было, в связи с чем власти… вооружили столичную полицию пулеметами! Только на крышах было оборудовано 50 пулеметных гнезд. Полицейским повысили жалование, доведя его до уровня зарплаты квалифицированных рабочих[84].

Николай II, помня опыт 1905 года, решил ввести в столицу армию. Его особый расчет был на четыре полка гвардейской кавалерии. Но фронтовые офицеры стали протестовать, говоря, что не будут отдавать приказ своим солдатам стрелять в народ[85].

22 февраля (старый стиль) полиция доносила: «почти всем полицейским чинам приходится ежедневно слышать жалобы, что не ели хлеба по 2–3 дня и более, и поэтому легко можно ожидать крупных уличных беспорядков. Острота положения достигла такого размера, что некоторые, дождавшиеся покупки фунтов двух хлеба, крестятся и плачут от радости». Два фунта – это примерно килограмм, пара буханок.

События, известные как Февральская революция, начались 23 февраля по старому стилю и 8 марта по-новому.

Международный женский день отмечался в Петрограде с 1913 года. От начальства цветов и поздравительных речей не ждали. К начальству предъявляли требования – дать право голоса на выборах, ввести материнские пособия и поднять зарплату. В первый же год в столице вышло на митинг полторы тысячи человек. К 1917 году была уже целая традиция.

8 марта (новый стиль) текстильщицы Невской ниточной мануфактуры вышли на демонстрацию. Они скандировали: «Хлеба!» и «Долой войну!». Мужчины тоже присоединялись к выступлению, но их было пока еще немного. Впереди стихийно формировавшихся колонн шли

---

[84] *Ходнев Д.* Февральская революция и запасной батальон лейб-гвардии Финляндского полка // URL: http://www.agitclub.ru/ hist/1917fevr/hodnev.htm.

[85] Из стенограммы воспоминаний лидера партии октябристов А. И. Гучкова // URL: http://coollib.eom/b/220901/read.

женщины, взявшие с собой детей. Полиция начала их избиение. Это взорвало город. В течение нескольких часов забастовка охватила несколько десятков предприятий и 87 000 человек[86].

Демонстрация 8 марта 1917 года в Петрограде

9 марта, по оценкам жандармерии, бастовали уже двести тысяч петроградцев. Попытка использовать против демонстрантов казаков закончилась крахом. Полковник полиции Ходнев с досадой описывал: «теперь, в 1917 году, доблестные и славные суворовские и платовские донцы с первых же дней действовали в столице крайне вяло, нерешительно, а потом и вовсе отказались действовать против бунтовщиков („против народа“), обращая даже иногда свое оружие против защитников законной власти»[87].

По всей столице шли демонстрации, каждая из которых охватывала многие тысячи людей. На Невский проспект вышло 40 тысяч человек. Площади служили точками совместных встреч, где выступали желающие. У памятника Александру III пристав Крылов пытался разорвать красный флаг и был зарублен одним из казаков, которого поддержал весь казачий разъезд, включая офицера.

Масштабы и характер движения оставались для властей загадкой. Как обычно, все списали на подрывные элементы. Днем 10 марта императрица телеграфировала царю: «Это хулиганское движение, мальчишки и девчонки бегают и кричат, что у них нет хлеба…».

На защиту народа неожиданно для властей выступили казаки. На Знаменской площади конная полиция атаковала митинг, но казаки ударили ей в тыл и прогнали полицейских. На Казанской улице казаки освободили арестованных и избили городовых, обвиняя их в том, что те служат за деньги.

11 марта полиция и войска получили приказ стрелять в горожан. Цепи стреляли залпами на Невском проспекте и вдоль Гончарной улицы. Применялись пулеметы. Несколько десятков

[86] *Спиридонович А. И.* Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. М., 2005. С. 78–80.

[87] *Ходнев Д.* Февральская революция и запасной батальон лейб-гвардии Финляндского полка // URL: http://www.agitclub.ru/ hist/1917fevr/hodnev.htm.

человек были убиты. Капитан Дашкевич из учебной команды Волынского полка расстрелял митингующих на Знаменской площади. Погибло 40 человек.

Вечером вернувшиеся в казармы солдаты, потрясенные произошедшим, начали стихийно собираться между собой. Павловцы провели небольшую вооруженную демонстрацию и даже вступили в перестрелку с полицией. Волынцы решили более не подчиняться карательным приказам и утром 12 марта застрелили Дашкевича. К полудню число восставших солдат достигло 10 000. Попытки направить против них лояльные части во всех без исключения случаях приводили к переходу этих войск на сторону восставших. К вечеру число солдат, повернувших оружие против монархии, превысило 65 000, что соответствовало пяти полноценным пехотным дивизиям.

Вместе с народом войска штурмовали полицейские участки и знаменитую тюрьму «Кресты», из которой освободили всех заключенных. В Арсенале, охрана которого не показала никаких признаков сопротивления, было взято 40 000 винтовок, которые разошлись по заводам, положив начало рабочим дружинам.

Царь не нашел ничего разумнее, кроме как распустить IV Государственную Думу. Депутаты с роспуском согласились, но создали некий «Временный комитет», целью которого было заявлено обеспечение управления столицей. В комитет не вошли черносотенцы, и его основой стали представители правых консерваторов (октябристы) и либералов (кадеты).

Тем временем на улицах города было сломлено полицейское сопротивление. Городовых и особенно жандармов искали по всему городу и без всякой жалости казнили. На это были причины. Трое жандармов из пулемета расстреливали митингующих на Варшавском вокзале. Помощник пристава вел огонь из чердачного окна по горожанам на Забалканском проезде. Таких эпизодов было много. Никто не мог быть застрахован от такого обстрела. Поэтому с пойманными жандармами обращались негуманно[88].

На следующий день, 13 марта (по старому стилю 1 марта), вышли из подчинения 170 000 солдат, к которым повсеместно присоединялись офицеры. Это был весь питерский гарнизон. На Дворцовой площади осталось не более полутора тысяч военных, которые дали понять своим начальникам, что сражаться за тех не станут.

Восставшими были взяты Главное артиллерийское управление и Петропавловская крепость. Председатель Совета министров князь Голицын, министры Протопопов, Штюрмер, ГЦегловитов и многие другие были арестованы.

В качестве ответной меры Николай II решил устроить в столице полноценную гражданскую войну и отдал приказ снять с Северного фронта четыре полка и перебросить их в Петроград. Железнодорожники (рабочие, не начальство) заблокировали эшелоны. Фронтовики, включая отдельный батальон георгиевских ветеранов, отказались подчиняться приказу. Командир батальона князь Пожарский объявил своим офицерам, что он не будет «в Петрограде стрелять в народ». Больше посылать было некого.

Из Петрограда события перекинулись на соседний Кронштадт. Условия прохождения службы здесь расценивались как тюремные и сопровождались множеством умышленных унижений. Матросам запрещалось ходить по восточной стороне главной улицы, а у входа на Екатерининский бульвар размещалась надпись: «Собакам, солдатам и матросам вход запрещен». 1 марта балтийцы положили этому конец. Они убили адмиралов Бутакова и Вирена и 36 офицеров. Выступление носило очень жестокий характер.

Вслед за Петроградом восстала Москва. Буквально в один день 13 марта забастовали все заводы второй столицы, а у здания городской Думы начался митинг. В ночь на 14 марта бойцы 1-й запасной артиллерийской бригады разогнали жандармов, и начальник Московского охранного отделения полковник Мартынов сбежал из города. Через сутки весь гарнизон перешел на

[88] Полиция в событиях февраля 1917 года // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3.

сторону революции, взяв под контроль вокзалы, арсеналы, Кремль и штаб Московского военного округа. В событиях приняли участие даже юнкера. Из Бутырки освободили заключенных, в камеры которых были помещены не успевшие укрыться жандармы.

14 марта взбунтовался железнодорожный батальон на станции Дно под Псковом, где стоял эшелон с Николаем II. Солдаты двинулись к царскому поезду, и над Николаем Романовым нависла угроза суда Линча.

В этих условиях 15 марта (2 марта по старому стилю) и состоялось отречение Николая II. После этого окружающие его генералы сообщили бывшему царю об аресте. Его младший брат Михаил Александрович проявил благоразумие и наследовать престол не стал.

Так Россия стала республикой.

Во время революции погибло 266 человек, включая 19 полицейских и жандармов. Еще 64 человека пропали без вести, а 42 погибших не были опознаны. Из цифр становится понятно, что число жертв среди демонстрантов было в разы больше, чем среди «блюстителей порядка», и почему питерцы так отнеслись к полиции. В те дни, в отличие от гарнизона и казаков, она выступила против народа.

Временное правительство: союз либералов и правых социалистов

В марте 1917 года политический ландшафт России полностью преобразовался. В течение буквально суток, как туман под лучами восходящего солнца, рассеялись многочисленные правые охранительные движения. «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и прочие «союзники», буквально расцветавшие под дождем государственного финансирования в предыдущие 15 лет, прекратили подавать признаки жизнедеятельности в течение 24 часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.